

Лига
Кутузова

Темногорье

ПРОПАВШАЯ ДВЕРЬ

WBOOKS!

Лада Кутузова
Темногорье. Пропавшая дверь
Серия «Фэнтези нового
поколения. Темногорье», книга 4

*Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69491596
Темногорье. Пропавшая дверь: АСТ; Москва; 2023
ISBN 978-5-17-158145-9*

Аннотация

Ник не подозревает, что конфликт с родителями заведет его не туда. Он всего лишь отправляется на день открытых дверей в столичный университет. Но все идет наперекосяк, и теперь Ник в сопровождении сновидца и гадалки вынужден идти по серому пути между гибнущими мирами Темногорья. Дорогой пропавших без вести.

Для старшего школьного возраста.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	18
Глава 3	28
Глава 4	37
Глава 5	47
Глава 6	53
Глава 7	65
Глава 8	80
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Лада Кутузова Темногорье Пропавшая дверь

* * *

Копирование, тиражирование и распространение материалов, содержащихся в книге, допускается только с письменного разрешения правообладателей.

© Кутузова Л., 2023

© Кривогина А., иллюстрации, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Пролог

Девочка, еще одна – помладше – и их старший брат крутились возле входа на крытый рынок. Люди проходили мимо, не обращая внимания на детей – привычное зрелище. Мать и отец работали на рынке, они брали отпрысков с собой на весь день: государственный садик им не полагался. Семья была приезжей: более смуглые, чем коренные жители, с темными волосами и карими глазами-вишенками. Они чувствовали себя чужаками, но зато здесь существовала реальная возможность заработать приличные, по их меркам, деньги.

Рынок располагался в спальном районе на окраине города: в меру грязный и дешевый. Но жители окрестных домов предпочитали закупаться продуктами на нем, а не в стерильном супермаркете, где овощи пластиковые на вкус, а от цен начиналось учащенное сердцебиение. На прилавках же рынка благоухали сочные помидоры, которые хорошо есть с брынзой, сбрызнув их оливковым маслом и посыпав розовой солью. И не забыть мелко порезать кинзу!

Лоснились налитые бока арбузов – первых в этом году, – выращиваемые в теплицах далеко на юге. Упругими мячиками возлежали красные сливы, привезенные из теплых стран. Жимолость – первая ягода в этом регионе – была разложена по небольшим коробкам: ее время уже уходило. Теснота, суета, гам и запахи – всем этим славился рынок – большая коммунальная квартира.

Младшая девочка весело носилась между припаркованными машинами, брат, которому на вид было лет восемь-девять, пытался поймать ее. Вторая сестра, лет шести, висела на перилах, всем видом показывая, что ей скучно. С рынка доносился шум, туда-сюда сновали люди с пакетами, набитыми темно-розовыми помидорами – такими спелыми, что вот-вот лопнут, сочной зеленью и молодой редиской. Семейная пара вынесла два ящика ароматной клубники – на варенье. Девочка скользнула по ним равнодушным взглядом.

Человек в темной толстовке с накинутым на голову капюшоном не обращал на нее никакого внимания. В это время

младшая девочка вырвалась из рук брата и побежала на рынок, брат последовал за ней. Средняя девочка осталась на месте. Тогда человек в толстовке направился ко входу, по-прежнему не глядя на нее. Он подошел и взял самокат: розового цвета с сиреневыми вставками. При езде колеса самоката светились.

Самокат девочке подарили в середине мая – на день рождения. Она знала, что второй родители позволить себе не смогут – деньги уходили на съём квартиры, на семью, плюс ежемесячная плата за возможность работать на рынке. Еще немного они откладывали.

– Эй, – удивилась девочка, – это мой!

Но человек подхватил самокат, развернулся и пошел прочь. Девочка устремилась за ним.

– Отдай, – потребовала она.

Человек даже не повернул голову. Быстрым шагом он пересек парковку, миновал улицу по пешеходному переходу и направился во дворы. Девочка семенила за ним, продолжая уговаривать: казалось, человек взял самокат по ошибке, и нужно только объяснить ему это. Но человек ее не слышал и не смотрел по сторонам, его лицо надежно скрывал капюшон.

Потом он свернул за угол девятиэтажного панельного дома, который собирались снести по программе реновации, и девочка поднажала: это был последний шанс вернуть самокат. Она уцепилась за рукав толстовки и заглянула в лицо

человека. А после ощущение, что ее грубо толкнули, и она куда-то проваливается, все глубже и глубже... Это было ее последнее воспоминание.

Самокат остался валяться на асфальте, позже его забрал бомж, которого через день арестовали при попытке сбегать самокат на том же рынке. Бомжа долго допрашивали, пытались повесить на него обвинение в исчезновении ребенка, но все же выпустили за недостатком улик. А фотографии девочки еще полгода висели на рынке и его окрестностях. Мать даже ходила на передачу, которую показали по всей стране, но это не помогло. Ее обозвали матерью-кукушкой, которой нет дела до собственных детей, раз ее дочь украли среди белого дня. После передачи мать несколько дней пила успокоительные средства горстями и плакала ночами напролет.

Органы опеки заинтересовались делом, и мать девочки вместе с мужем и двумя оставшимися детьми уехала из страны, пока у нее не забрали и сына с младшей дочерью. Счастливой жизни на чужбине не получилось.

Глава 1

Аэропорт

Ник прошел паспортный контроль, зону досмотра и теперь ожидал посадку на самолет. Народа в терминале было немного: отсюда, в основном, летали по стране. Зато уютно, потому Ник и любил этот аэропорт. Двери дьюти-фри были гостеприимно распахнуты, но Нику там нечего было делать: алкоголь не употреблял, серьезным парфюмом не пользовался – молод еще. Да и билет не позволял: в бутиках про-

давали товар только обладателям билетов на международные рейсы.

Ник завернул в туалет, а после направился в кафе – перекусить, благо до вылета оставался час. Заказал среднюю чашку какао на миндальном молоке и с маршмелоу, к нему – венские вафли. Вафли подали через пятнадцать минут: теплые, политые клубничным сиропом, со сливками и свежей клубникой.

Ник отрезал кусок вафли, макнул ее в сливки и отправил в рот: о-о, блаженство! Нежная текстура сливок, сладость клубничного джема и нейтральность самой вафли – для того, чтобы оттенить эти два вкуса. А как тают сливки на языке... Ник отхлебнул какао. Его он не сластил: достаточно маршмелоу и десерта. А легкая горечь напитка позволяет подчеркнуть все остальное.

Ник не относил себя к чревоугодникам, но посещение кафе перед полетом стало неотъемлемым ритуалом с тех пор, как он начал путешествовать один. Родители считали, что не стоит тратить деньги попусту: кафе в их приоритеты не входило. Теперь ему семнадцать, и эта поездка уже не первая, когда он путешествует один: Ник собирался на день открытых дверей в университет, в который планировал поступать после окончания школы.

Обычно дни открытых дверей проходили во время весенних каникул, но столичный университет отличался своими традициями: он распахивал двери для будущих абитуриен-

тов в самом начале лета. Ну что ж, Нику от этого ни холодно ни жарко: учебный год закончен, а подработка начнется на следующей неделе. Так что будет время посетить универ, познакомиться с преподавателями, а заодно погулять по столице: деньги на культурную программу он заработал благодаря заказам в интернете.

Приятная музыка в наушниках, мягкое освещение, на столиках горят свечи в круглых чашах и стоят небольшие букеты лаванды в стаканах. Ник любил интересное оформление в кафе и клубах, хотя сам подобным не увлекался: у него в комнате черт ногу сломит, по маминому мнению. Но вообще, родители мало лезли в его жизнь в последнее время.

На стул по соседству шлепнулся непонятный тип: в темной толстовке, с натянутым на лицо капюшоном. Ник внутренне напрягся: в зале куча свободных мест, что за необходимость подсаживаться именно к нему? А тип еще сложил свои пакеты возле рюкзака Ника, хотя рядом пустые стулья.

Ник быстро доел десерт, запивая его какао, взял рюкзак и билет, лежащий на стуле. Затем попробовал испепелить взглядом наглого соседа, но тот низко склонил голову, изучая меню, так что лица не было видно. Ник закинул рюкзак за спину и вышел из кафе. Он взглянул на билет: выход А-13. Ладно, подождет посадку возле него, хотя хотел задержаться за столиком еще минут десять.

Возле выхода никого не было, за стойкой томились две сотрудницы авиакомпании. При виде Ника они оживились:

– Быстрее! Вы где ходите? Посадка заканчивается!

Ник похолодел: по расчетам времени у него было если не навалом, то вполне хватало. Он протянул билет и паспорт. Паспорт сотрудницы отодвинули: не нужен. Просканировали билет и пропустили Ника. Он зашел в пластиковую кишку, соединяющую здание аэровокзала с самолетом. После еще раз продемонстрировал посадочный талон стюардессе и занял место у прохода. Сразу после этого дверь самолета закрылась, и авиалайнер покотился по бетонке на взлетную полосу.

Сам полет прошел нормально, Ник даже вздремнул немного. Перед посадкой авиалайнера командир объявил, что они опережают время прибытия на двадцать минут. Ника осенило: точно! Наверняка регистрация закончилась досрочно, а потому и посадку объявили раньше, только Ник ее пропустил: слушал музыку. Теперь все сложилось, и Ник выдохнул: не любил нелогичность.

Пассажиры пешком добрались от самолета до аэровокзала. Ник поразился: неужели в столице все так просто? Обычно, если даже десять метров от самолета до аэровокзала, и то везут на автобусе. И авиалайнеров тут маловато... Но удивляться времени не было: следовало успеть на экспресс, который отправлялся через восемь минут от аэропорта до метро. Ник прибавил шаг и оказался в зоне прилета. Кто-то спешил к ленте, чтобы забрать чемоданы, кто-то направился к выходу. Ник огляделся в поисках подсказок, но ничего не обна-

ружил. Тогда он обратился к полноватому мужчине:

– Где здесь выход к аэроэкспрессу?

Мужчина с недоумением посмотрел на него:

– Впервые слышу. А вот автобус в город через три минуты поедет.

Ник последовал за женщиной. На улице он увидел небольшую парковку, откуда разъезжались машины, и одиноко стоящий автобус. Мужчина и Ник побежали к нему. Ник заплатил водителю и сел справа возле окна, мужчина разместился перед ним. Теперь Ник разглядел его: чуть выше среднего роста, рыхлый, с седеющими длинными волосами, собранными на затылке в пучок.

Водитель выждал несколько минут, и автобус тронулся. Ник уставился в окно, но ничего интересного там не обнаружил, и тут он сообразил, что не отзвонился родителям. Вот балбес! Им-то, конечно, пофиг, но Ник для себя решил: он будет следовать правилам – так спокойнее. Ник вытащил смартфон и выбрал мамин номер. Он ждал и ждал, но телефон хранил молчание. Ник посмотрел на экран: связь отвалилась. Он перезагрузил смартфон, но мобильная связь по-прежнему отсутствовала.

Тогда Ник перегнулся через спинку сиденья и попросил мужчину:

– Не дадите телефон? Мне позвонить надо.

И показал экран своего смартфона. Мужчина без слов протянул свой аппарат. Ник по памяти набрал мамин номер,

но услышал лишь протяжные прерывистые гудки: как если бы номер мужчины был заблокирован в мамином телефоне. Ник нахмурился: что за ерунда? Набрал номер отца, все повторилось.

Он вернул телефон мужчине:

– Что-то не получается. А где у вас операторы мобильной связи?

– В центре выходи, – посоветовал мужчина. – В супермаркете два отдела.

Ник хотел удивиться: разве автобус едет до центра? Ник рассчитывал, что тот следует до ближайшего метро, но лезть с очередным глупым вопросом не хотелось. Он посмотрел в окно: ярко – так, что глазам больно – сияло солнце на безукоризненно синем небосклоне. Затем повернул голову налево. В том окне на темном небе плыла черная лодка, в которой сидело двое мужчин. Над ними светило черное, как деготь, солнце.

Ник завис: что за фигня? Он поглядел направо: обычное солнце и небо. Впереди сидящий мужчина обернулся, перегнулся через сидение и громко прошептал:

– Не во всякие окна можно смотреть, парень.

И отвернулся, вновь уставившись в смартфон.

Ник хотел последовать совету, но голова против его воли дернулась налево. Тут только Ник разглядел на стекле пятно в виде портрета несимпатичной девушки. На ее щеке были отметины, как от ожога. Ник смотрел на пятно, и перед ним

снова предстало темное небо.

Один из мужчин в лодке поднялся, схватил солнце и взмахнул им. Солнце сделалось широкополой шляпой, которую мужчина нацепил на голову. Лодка превратилась в крылатых коней, мужчины вскочили на них и улетели. А Ник все глядел в окно, с тоской понимая, что увиденное не повторится.

Он очнулся от толчка в плечо.

– Уснул, что ли? – над ним склонился мужчина. – Тебе выходить – центр.

Ник заморгал: надо же, задремал. Автобус в это время притормозил возле остановки, Ник схватил рюкзак и выскочил. Центр столицы он представлял по-иному: с более величественными зданиями, широкими проспектами и толпами людей: там всегда полно туристов. Ник огляделся: метро поблизости не было. Ладно, это подождет, главное – купить симку и позвонить родителям, пока те не спохватились, что сын не дает о себе знать. Хотя Ник был не уверен, что им есть дело до него, – обстоятельства сложились так, что он всерьез думал, что родным на него наплевать. Но ему на них – нет.

Мать вообще высказалась против его поступления в столичный вуз, а отец ее поддержал. Но Ник год назад решил: это его жизнь, и за нее отвечает только он. Как бы родители ни были недовольны, это их проблемы, а Ник знает, что ему нужно, и идет к достижению цели. Он не собирается положить свои мечты на алтарь родительского эгоизма.

Ник зашагал к ближайшему супермаркету, их тут было несколько. Через несколько минут парень отыскал отдел мобильного оператора с незнакомым названием. Он зашел туда и рассказал о проблеме. Менеджер, немногим старше Ника, попросил показать симку. Когда Ник вытащил ее, менеджер с удивлением повертел ее в руках.

– Что за оператор? Впервые вижу.

Ник пожал плечами: нормальный оператор, по всей стране работает. Или в столице какие-то особые условия? Менеджер сунул свою симку в телефон Ника и вернул его. Ник набрал номер мамы, история повторилась.

– Что за номер? – менеджер навис над экраном. – Почему так много цифр?

Ник растерялся: а сколько должно быть? Или из столицы нужно звонить по-иному? Он попробовал войти в интернет, но ссылки были неактивны.

– Ничего не понимаю, – пробормотал Ник.

– Может, телефон глючит? – предположил менеджер. – Ссылки у тебя тоже какие-то кривые.

– Нормальные, – Ник поджал губы. – А вай-фая у вас нет? Я бы через планшет проверил.

Менеджер раздал интернет, но и планшет вел себя странно: вместо знакомых сайтов на экране отображались кракозябры.

– Ты уверен, что все верно? – продавец не отставал. – У тебя адресная строка неверно начинается. Должно быть trick.

Ник с подозрением воззрился на него: издевается? Но все же вбил вместо http другие буквы, и чудо произошло: Ник вошел в соцсеть ВДруг. Ни мать, ни отец даже не обеспокоились: почему сын не отзвонился, хотя уже час назад как должен был прилететь? Ну и ладно. Ник коротко сообщил об этом, что все в порядке и сейчас он поедет в хостел. Теперь можно выдохнуть: сыновний долг он выполнил.

Ник посмотрел на часы: пора пообедать. Можно, конечно, подняться в зону фудкорта, но лучше бы в хорошую местную кафешку: поесть он любил. Он спросил у менеджера, где можно недорого и вкусно перекусить, тот подсказал сеть кафе «Застолье у Флута».

– У них и остановиться можно, – добавил продавец.

Ник пожал плечами: гостиницу он забронировал. Хотя... Разберется на месте. Он забил в поисковик название кафе, сразу же высветился адрес неподалеку от торгового центра. Ник поблагодарил менеджера и отправился к выходу.

Глава 2

Темногорье

Название у заведения было такое себе – Ник бы никогда не обратил на него внимания. Флут, плут... То ли кличка, то ли аббревиатура, а может, имечко странное. Бренд-менеджер им явно бы не помешал, хотя все остальное оказалось на высоте. Ник огляделся: наверняка тут любили останавливаться ролевики. Все сделано под старину: массивные столы и грубо сколоченные скамьи, барная стойка, ситцевые занавески.

вески, пузатые бочки.

На стенах висели портреты сказочных существ: людей с мохнатыми козлиными ногами. И даже парочка дагерротипов... Прикольно придумано! Ник постоял некоторое время, изучая надписи, на одной значилось: Флут. Получается, что-то связанное с фандомом, только на ум ничего не приходит.

Ник сел за стол, к нему неспешно подошел мужчина средних лет, плечистый, с короткой бородой и аккуратными усами, одетый в холщовые штаны и рубаху навыпуск, подвязанную веревкой. Назвать его официантом язык не поворачивался, мужчина походил на владельца заведения, который при этом сам готовит, обслуживает посетителей и наводит порядок. Ник взял меню и принялся изучать.

При взгляде на блюда в животе появилось сосущее чувство, поэтому Ник решил заказать бизнес-ланч, цены на него были вполне умеренные. А от описания еды можно было захлебнуться слюной. Вскоре Ник сделал заказ и принялся ждать.

Скрипнула дверь и звякнул колокольчик, кто-то вошел в кафе. Мужчина выглянул из кухни.

– Ты что здесь забыла? – недружелюбно заявил он.

Ник обернулся: в проходе стояла девушка примерно его возраста. Среднего роста и сложения, с черными волосами, собранными в хвост, с густыми бровями и множеством веснушек, усыпавших смуглую кожу.

– Мне что, и пообедать нельзя? – огрызнулась девушка.

Мужчина смерил ее взглядом:

– Только без всяких фокусов, Анаит.

– Чего взъелся? – вскинулась она. – Когда я у тебя фокусничала?

– Ты с ней поосторожнее, – предупредил мужчина Ника.

– Господи! – Анаит подняла руки вверх, точно призывая бога в свидетели. – Я к нему ни на шаг не подойду.

В подтверждение слов она села за самый дальний от Ника стол.

– Мне как всегда! – крикнула она в спину мужчине.

Ник спиной ощутил ее взгляд, так что вскоре не выдержал и повернул голову:

– Ну?

Она безо всякого смущения ответила:

– Что-то я тебя не припоминаю.

Ник пожал плечами:

– Как ты можешь припомнить? Это же столица.

Она фыркнула:

– Скажешь тоже – столица...

Вернувшийся мужчина поставил перед Анаит горшок с чем-то дымящимся.

– Когда-то Темногорье было столицей, – поправил он ее. – Хорошо бы тебе об этом помнить.

– Тебе лишь бы поучать, Хост, – Анаит с энтузиазмом подвинула горшок поближе к себе. – Куча времени прошла.

Хост тем временем водрузил перед Ником корзинку со

свежевыпеченным хлебом с зернами тыквы и отрубями, миску салата и горшок с рыбным супом-пюре со сливками.

– В смысле, Темногорье? – Ник отломил кусок хлеба.

– Ну наш город так называется, – подала голос Анаит. – Ты, вообще-то, в нем находишься.

– В смысле?! – Ник почувствовал, что есть резко перехотелось. – Какое Темногорье?! Разве это не?.. – он назвал столицу.

Хост и Анаит с любопытством взглянули на него.

– Ты чего? – Анаит щелкнула пальцами. – Заснул? И тебе что-то привиделось?

– Э-э, парень, – Хост поставил две склянки: с солью и перцем, – ты ничего не попутал?

Ник ощутил растерянность: эти двое прикалываются над ним? Или... Он полез в рюкзак за посадочным талоном, а потом вспомнил, что выкинул его в аэропорту по прилету. Посадочный талон... Более ранний вылет... Чувство огромной ошибки охватило его: все сходится!

– Ты ничего не употребляешь? – с насмешкой спросила Анаит, с энтузиазмом наворачивая суп.

Ник только отмахнулся:

– Вы не шутите? – уточнил он на всякий случай.

Хост вместо слов залез в резной буфет и достал газету под названием «Вестник Темногорья». На первой странице красовалась его фотография, а в сопроводительной статье рассказывалось о сети кафешек, в одном из которых сидел Ник.

– На улицу выйди и спроси, – посоветовала Анаит.

И тут Ника осенило:

– Точно! Он мне билет подменил!

В том, что в путанице виноват неизвестный в аэропорту, Ник был уверен на все сто. Бровь Анаит поползла вверх:

– О-о, появляются новые подробности.

– Реально, – Ник говорил больше для себя. – Он ко мне за столик подсел, вещи рядом с моими сложил.

– Не понимаю, о чем ты, – Хост принес еще горшок с запеченной свининой.

– Да в аэропорту какой-то придурок свои вещи к моим подпихнул. Хотя куча места была! – поспешил объяснить Ник.

– Он был в темных очках и весь подозрительный на вид, – кивая, произнесла Анаит.

По ее виду можно было предположить, что она с трудом удерживается, чтобы не рассмеяться.

– Не знаю, – рассеянно ответил Ник: он судорожно сообщал, что же теперь делать. – Он в толстовке был, капюшон на голову натянут. Я его лица не видел.

И тут Анаит так резко вскочила, что едва не расплескала оставшийся суп.

– Дебил! – заорала она на Ника. – Не подходи ко мне!

И убежала, с силой хлопнув дверью. Ник проводил ее недоуменным взглядом:

– Она всегда так? – но Хост лишь развел руками.

Обед Ник все же доел: и суп, и свинина оказались восхитительны. В супе, помимо рыбы и сливок, на вкус ощущалась какая-то незнакомая трава, выгодно подчеркивающая вкус. А в свинине нашлось место для молодого картофеля, горошка и сыра. Все это время Ник размышлял: что же делать? В принципе, ничего страшного не произошло. День открытых дверей – не само поступление в вуз. Главное, сдать билет обратно и купить новый.

А пока можно задержаться в Темногорье, тут вроде неплохо. Еда, во всяком случае, отличная. Ник залез в соцсеть: мама сообщение прочла, но ничего не ответила – вполне в ее духе. Она все еще сердится из-за принятого им решения. И отец туда же: Ник не должен ставить свои интересы выше семейных. Ну уж нет! У него своя жизнь и испортить ее он не даст.

А девчонка странная... Наверное, об этом и предупредил Хост, что у Анаит не все дома. Взвилась на ровном месте, словно вместо Ника увидела ядовитую змею, хотя он просто рассказал, как все произошло. Ник снова вспомнил незнакомца и усмехнулся, представив, как изумился тот, прилетев в столицу. А возможно, незнакомец остался в аэропорту, обнаружив, что самолет улетел. Ник хмыкнул: так ему и надо! Нечего подсаживаться за чужой столик, где ему не рады.

– У вас остановиться можно? – спросил Ник у хозяина

заведения.

– Комната свободна, – откликнулся тот. – Решили у нас побывать?

– Посмотрю, – уклонился от ответа Ник.

Нужно разузнать, какие здесь достопримечательности, куда можно сходить и на что посмотреть. Может, и нет смысла задерживаться в Темногорье дольше, чем на пару дней.

Хост проводил его на второй этаж. Здесь тоже все было выдержано в духе постоянного двора: широкая деревянная лестница, низкие потолки – Ник чуть не треснулся головой о балку. Стены были отделаны деревянными панелями насыщенного вишневого цвета. Светильники по форме походили на факелы, хотя лампочки в них были светодиодные. К тому же в них был установлен датчик движения, и светильники загорались, когда Ник и Хост проходили мимо. Затем Хост остановился возле двери в конце коридора, отпер ее и пропустил Ника. Тот вошел и удовлетворенно кивнул: вполне себе!

Здесь было уютно. Мебель серо-голубого цвета казалась потертой от времени – но это была лишь видимость. На окне стоял глиняный кувшин с белыми и фиолетовыми сухими цветами, возле него – фигурка кошки в фартуке.

– Прикольная, – отметил Ник.

– Это молокошка, – Хост пододвинул статуэтку поближе к вазе. – Помощница по дому.

– А-а, – с умным видом протянул Ник: видимо, какой-то

местный фольклор.

Стены были оклеены обоями молочного цвета, над комодом висел телевизор. Ник заглянул в ванную комнату: она была оформлена в светлых тонах с декором в виде лаванды. И ванна! На изящных ножках, с двумя медными кранами, с поручнем, чтобы удобнее вылезать. На высоком комодке, где хранились полотенца, тоже стоял горшок с цветами – лаванды.

Ник еще раз кивнул: устраивает! Хост вышел, Ник положил рюкзак на стул, скинул одежду и залез в ванну. Какое блаженство! Ник обожал воду, мог полчаса сидеть в ванне, подливая горячую воду, когда та остывала. Он добавил в воду пену и закрыл глаза: теперь можно все основательно обдумать.

Первым делом нужно сдать авиабилет и купить новый. Родители... Ник решил ничего не говорить: меньше знают, крепче спят. Да и друзьям расскажет, как вернется. Вот удивятся! С Ником никогда не случалось истории, кроме одной – в конце девятого класса, а тут будет чем поделиться. Он развеселился и шлепнул по мыльным пузырям, затем еще раз.

Через пятьдесят минут Ник вышел на улицу. Хост выдал ему карту и несколько советов, куда пойти, ну а пока Ник решил прогуляться по центральной улице. Дома здесь были пяти-семиэтажные, но не обычные, а с высокими потолками – их размеры отличались от стандартных домов, которых

было полно в городе Ника. Фасады отштукатурены, на многих балконах стояли горшки с геранью и разноцветными петуньями, придавая зданиям праздничный вид.

А еще здесь цвели каштаны. Мощные деревья обрамляли улицы, точно рама – картину, придавая окружающему законченный вид. Они торжественно несли в ветвях свечи-цветы, отчего создавалось предвкушение какого-то торжества. Будто полетит по улице белоснежная ажурная шаль, запутается в ветвях, с неба посыплются лепестки вишен и укроют асфальт, точно скатертью. Распахнутся деревянные двери рядом стоящего дома, из них появятся жених с невестой и множество гостей...

Ник потряс головой: придумается же! Его взгляд остановился на киоске с надписью: турагентство «За тридевять земель». Название навевало мысли о чем-то сказочном и далеком, а потому Ник решил изучить рекламные плакаты, развешанные на окнах киоска. Одно предложение заинтересовало его больше: поездка в Яблоневою долину. Горы Ник любил, хотя был равнинным жителем. Но горы... Ник еще раз взглянул на рекламный плакат и оплатил экскурсию.

Оставшийся день он провел в бесцельных прогулках по городу. Посетил городскую башню, откуда открывался чудесный вид на город. Поглазел с нее на улицы, расходящиеся от центра, их пересекали улицы поменьше и переулки – так от брошенного в воду камня расплываются круги. Побродил по небольшой площади, расположенной рядом с башней. Ее

обрамляли торжественные здания, украшенные колоннами и барельефами.

Была заметна взаимосвязь: чем дальше от центра, тем дома попроще – обычная типовая застройка. Ну да, людям нужны дома для жизни, а не для красоты. К тому же чем дальше от центра, тем дешевле жилплощадь – для тех, кто не может или не хочет переплачивать за удобство и статус. На окраине города с одной стороны выстроились современные высотные здания. С другой – частный сектор, где расположились дорогие виллы городской элиты. И, точно огромная змея, город пересекала река, заключенная в гранитные берега.

Глава 3

Дафф

Ник спустился и отправился к реке, хотя стоило позаботиться об укрытии: тучи заволокли небо. Навигатор тупил, видимо, из-за местного интернета, поэтому пришлось спрашивать прохожих. Вскоре Ник вышел к воде, справа виднелись ступеньки и небольшой причал, возле которого покачивался катер. Мужчина лет сорока активно зазывал людей на борт, Ник решительно направился к нему.

Вскоре Ник сидел на борту катера возле окна. Повезло, что катер был крытый: как раз начался дождь, Ник наблюдал, как дождевики по одной падают на стекло, скользят вниз, оставляя влажную дорожку, сливаются друг с другом, образуя широкие потеки. Минут через десять вернулся мужчина в сопровождении парня – ровесника Ника. Парень сел напротив, а мужчина прошел вперед: он оказался гидом.

– Рад приветствовать всех на борту «Веселой надежды», – объявил гид. – Справа перед нами откроется вид на университет Темногорья.

Катер тронулся, и скоро Ник разглядел величественное здание возле набережной. Мраморные ступени спускались к воде, их охраняли два каменных льва. На ступеньках разместились компания студентов, они что-то весело обсуждали под зонтами. Катер проплыл мимо, и Ник вывернул шею, чтобы рассмотреть здание получше. Надо будет зайти и узнать, какие там факультеты. Город Нику понравился: вполне себе вариант замены столице.

– Слева мы видим краеведческий музей. Он посвящен истории Темногорья, которая уходит в глубь веков. Ведь всем известно: наш город – исконная столица.

Ник послушно повернул голову и уставился на вытянутое по фасаду здание с розовыми колоннами, а еще на розовевшее ухо парня, который явился последним. Парень был высокий, астенического телосложения. Его темно-рыжие волосы подсвечивались садящимся солнцем, словно на макушке

тлел огонь. Парень дернул головой и встретился взглядом с Ником, тот отметил, что у незнакомца ярко-зеленые глаза, подобного цвета он ни у кого не видел.

Парень коротко кивнул, Ник тоже – вроде как познакомились. Наверное, парень так же рассматривал Ника, когда гид повествовал о достопримечательностях по правому борту. Что в нем можно разглядывать, Ник особо не понимал: обычная внешность – все как у людей. Хотя сам он с интересом разглядывал собственное отражение, когда оставался один. Правда, случалось такое редко.

Через полчаса экскурсия завершилась, как и дождь. Ник по трапу сошел на берег, парень последовал за ним.

– Эй, – окликнул парень, – ты здесь впервые?

У него был такой вид, что он мыслями далеко отсюда, и с трудом нашел пару мгновений, чтобы снизойти до окружающей действительности. Его взгляд скользил поверх голов людей, благо рост позволял.

– Да, случайно вышло, – ответил Ник.

– Я тоже случайно, – парень протянул руку и наконец-то посмотрел на Ника: – Дафф.

Ник пожал руку:

– Николас. Можно Ник.

Неподалеку виднелось заведение с тем же названием, где остановился Ник. Парни направились туда. Обстановка здесь тоже напоминала деревенский трактир, в грубо сколоченных рамах висели портреты существ: нечто среднее меж-

ду фавном и хоббитом.

– А чьи это изображения? – спросил Дафф женщину, хлопотавшую за прилавком.

– Мохноноги. Гильдия дорожников, – ответила та.

– А-а, – с умным видом протянул Дафф. – Ну кто же еще!

Они переглянулись с Ником и прыснули со смеху. Ник почувствовал, что Дафф ему нравится: прикольный, а еще возникло чувство братства – они вдвоем против незнакомого мира.

Пока запекалась рыба, Ник и Дафф заказали холодную закуску из тонкого, как блин, хлеба с какими-то травами и кусочей острых паст к нему.

– Огонь, – выдохнул Дафф, после того как намазал «блин» начинкой цвета своих волос.

Они запили еду напитком из кувшина: по вкусу тот был чем-то средним между пивом и квасом. Пиво Ник попробовал еще в детстве, случайно: хлебнул из папиной кружки в полной уверенности, что там чай. Пиво не понравилось, но вкус запомнился, в напитке из заведения ощущался вкус хмеля и ржаных сухарей.

Затем на двух чугунных вытянутых сковородках принесли запеченную рыбу с картошкой. При виде блюда Ник мысленно заурчал, как голодный кот: разваристая с золотистой корочкой картошка, сметанный соус к ней, сочная рыбка... Внутренний гурман сглотнул слюни: сейчас отведет душу. Минут десять парни молча расправлялись с едой.

– А как ты случайно сюда попал? – спросил Дафф.

Он откинулся на спинку стула и с деланным безразличием разглядывал помещение, заполнявшееся людьми.

– Перепутал билеты, – признался Ник. – Схватил не свой, не проверил... В общем, я здесь. А ты?

– Авария, – коротко объяснил Дафф. – Навигатор глюкнулся, и я тоже здесь.

– Давно? – Ник раздумывал: не взять ли еще десерт? С одной стороны, наелся, с другой, хотелось дополнить ужин чем-то еще.

– Три дня, – Дафф притянул к себе меню. – Полгорода уже облазил.

– И что тут интересного? – Ник последовал его примеру.

Дафф пожал плечами:

– Тут не интересное, тут странное.

Ник заинтересовался:

– Что именно?

Дафф ответил, продолжая листать меню:

– Сложно ответить. Мелочи царапают. Словно город только притворяется, что он из моего мира.

По спине Ника пробежал холодок: Дафф сформулировал его опасения, еще не созревшие, старательно припрятанные под ворохом правдоподобных объяснений.

– Ну-у, – протянул он, – что-то такое есть. Да.

Ник ожидал, что Дафф продолжит, но тот заказал трехслойное пирожное с какао, и Ник не нашел ничего лучше-

го, как поступить так же. Потом они наслаждались десертом. Нижний слой был бисквитным и пропитан ромовой эссенцией, второй – хрустящий, третий – нежный крем, почти невесомый. Сверху десерт был полит золотистой карамелью.

– Оно вроде как обычно, только немного не так. Те же мохноноги... – неожиданно продолжил Дафф.

Ник едва не подавился:

– Но это же из фильма.

– Уверен? – Дафф приподнял бровь. – Тогда из какого?

Ник задумался: ничего в голову не приходило.

– Ну или из книги, – предположил он. – Владелец – поклонник, сделал кафе для фанатов.

– Надо заглянуть в краеведческий музей, – Дафф доел пирожное и встал из-за стола.

– Я завтра уже еду на экскурсию, – Ник пожалел, что поторопился и купил билет.

– И куда? – спросил Дафф, как бы между прочим.

– В Яблоневою долину.

Подошла хозяйка, Ник и Дафф рассчитались с ней.

– Понял, – Дафф пожал руку Нику и направился к выходу.

Тот растерянно смотрел ему вслед: вот и все? Возле двери Дафф обернулся:

– Завтра увидимся.

Ник вырубился сразу, как только лег. Большую часть ночи он спал спокойно, но под утро приснился кошмар. Будто

Ник стоит посреди Темногорья совсем один: пропали люди, кошки, собаки, затем исчезли запахи и звуки, а под конец растворились и цвета. Город обернулся наброском на альбомном листе, и сам Ник сделался плоским – схематичным рисунком. Он пытался дернуть ногой, сказать хоть слово – ничего не выходило. Он забился всем телом и только тогда проснулся, до конца не поверив, что выбрался из кошмара.

Ник совсем не удивился, лицезрев Даффа на остановке на центральной площади города. Они обменялись рукопожатием и принялись ждать экскурсионный автобус. Собирался народ: такие же туристы, как они, и две молодые девушки – местные. Судя по разговору, они планировали устроить фотосессию. Ник скользнул по ним взглядом: симпатичные. Но те были слишком заняты обсуждением предстоящих съемок, поэтому не обратили на парней никакого внимания.

Не сказать, что у Ника с девушками не складывалось. Просто он поставил цель: поступление в университет. Это значило, что большую часть времени следовало потратить на учебу, а не на пустяки. Да и смысл заводить отношения, если уедешь из родного города? Чтобы потом страдать? Дома Ник не собирался оставаться, хотя родители всячески намекали, что нуждаются в помощи. Но его никто не спрашивал, когда они решили родить четвертого ребенка. И если ты старший в семье, то не обязан автоматически становиться нянькой для остальных.

...Пятнадцать месяцев назад родители продали квартиру и купили побольше в другом районе – новом жилом комплексе, так что Нику приходилось добираться до школы больше часа. Менять школу смысла не было: хотелось доучиться в своей. К тому же предстояли экзамены за девять классов, после которых Ник собирался поступать в колледж.

Работа у отца осталась около старого дома, поэтому он ночевал у друга, появляясь в семье только на выходных, – ездить на работу из нового дома было тяжело. И вся забота о младших братьях и сестрах свалилась на Ника. Пришлось совмещать учебу, подготовку к экзаменам и домашние хлопоты. Особенно трудно давались ранние пробуждения, порой Ник еле отлеплял голову от подушки.

Три экзамена Ник, несмотря на все сложности, сдал хорошо. Оставался четвертый, в котором Ник был уверен, а дальше поступление в колледж на сварщика. Ник все просчитал: выучится, начнет работать, встанет на ноги и отделится от семьи. А после заработает на вуз: он мечтал стать инженером. Планами с родителями Ник не делился: все равно им плевать. Значит, полагаться можно лишь на себя.

И когда до исполнения желания было рукой подать, случилось непредвиденное: в день последнего экзамена Ник проспал. Мать даже не чухнулась: умаялась с двухлеткой. Она и про экзамен не вспомнила, пока Ник ей не сказал. В принципе, все было поправимо: существовали запасные дни для пересдачи. Но Ник будто запустил цепь злых случайных

стей: во время пересдачи Ника привезли не в тот пункт сдачи экзамена. Тетка из школы, сопровождавшая его, вместо того чтобы исправлять ошибку, уткнулась в телефон и что-то увлеченно выискивала в нем.

Неясно, чем все бы это закончилось, если бы не посторонняя учительница. Она сперва расспросила Ника, а потом подняла скандал. Наехала на сопровождающую, стала звонить куда-то, с кем-то договариваться. И Ника проняло: нашелся человек, которому Ник небезразличен. Учительница даже такси оплатила, чтобы Ника отвезли на нужный пункт пересдачи. Когда он сел в машину, то заметил, что она плачет.

Тот день многое переменил в жизни Ника: он решил идти в десятый класс поближе к дому, а затем – в институт. Заявил родителям, что младшие дети не его обязанность, а потому помогать Ник будет по необходимому минимуму. После нашел подработку и начал копить деньги. Отцу пришлось переехать к остальным членам семьи и найти работу возле дома. Мать была недовольна поступком старшего сына: она рассчитывала на его помощь и деньги, но Ник твердо стоял на своем: это его выбор, и от своего Ник не отступится.

Глава 4

Яблоневая долина

До долины добирались примерно два часа. Сперва вдоль дороги тянулись бесконечные огороженные пастбища с табунами крепких низкорослых лошадок, затем приблизились горы. Гид рассказывала, что пригород Темногорья совсем недавно был аграрным, и тут полно фермерских хозяйств. Что лошадки выведены для перевозки тяжелых грузов, но

оказались еще и быстрыми, а потому участвуют в забегах.

Дорога резко задралась вверх и начала виться по склону горы. Вправо-влево, все выше и выше, Ник задернул шторы на окне: укачивало. Дафф откинулся на сиденье и прикрыл глаза, его и без того бледное лицо сделалось цвета выцветшей наволочки.

– Ненавижу высоту, – произнес Дафф сквозь зубы.

– А чего поехал? – Ник глубоко дышал, борясь с тошнотой.

– Потому, – отрезал Дафф, – я не раб своих зависимостей.

Ник уважительно замолчал: похоже, они с Даффом на одной волне. Ник тоже не любил, когда приходилось подчиняться определенной привычке или фобии. Но один страх у него присутствовал: змеи. Ник ни за что бы не взял в руки даже самую безобидную из них. Даже встреча с милым ужом, когда-то считавшимся покровителем дома, ввергала Ника в непреходящий ужас.

– Поистине, здесь чудесный вид. Вы своими глазами увидите... – трещала гид, призывая любоваться красотами вокруг.

Ник выдохнул: поверит ей на слово. Пялиться в окно – увольте. Вот уж когда Ник готов был пожалеть, что не отказался от завтрака: было бы легче.

Наконец, автобус остановился на смотровой площадке. Двери распахнулись, призывая туристов выйти наружу. Ник дождался, когда салон опустеет, и выбрался из салона авто-

буса. Гид стояла на краю площадки, огороженной невысоким каменным забором. Вид тут действительно был неплохой: пологий склон усеян нежно-зеленой травой. Ее высота намекала, что совсем недавно по ней прошлись газонокосилкой, поэтому она походила на мягкий плюш, на который хотелось завалиться.

Дафф со скучающим видом обозревал окрестности, будто и не хотел сюда приезжать. Ник покачнулся, Дафф поддержал его.

– Укачало? – участливо поинтересовался он.

– Угу, – говорить не хотелось, желудок только и ждал подходящего момента, чтобы расстаться с содержимым.

Дафф отпустил Ника и подошел к краю смотровой площадки, Ник последовал за ним.

– Голова не кружится? – уточнил он.

– А как же, – подтвердил Дафф, – а еще колени подгибаются. И в груди пустота.

– Вот чего мы такие? – Ник рассмеялся. – Меня укачивает, ты высоты боишься.

– Мдя-я... – протянул Дафф. – Не похожи на героев.

Он стоял, вздернув подбородок, и Ник отметил: как раз Дафф смахивает на героя шпионского фильма. Наверное, не одна девчонка по нему сохла.

– Вы нас не снимете? – К Даффу, томно улыбаясь, обратилась одна из девушек.

– Конечно, – широко улыбаясь, ответил тот, и взял про-

тянутый фотик.

На Ника девушка даже не взглянула, как и ее подружка. Девицы сели на траву, откинулись корпусом назад и округлили губы и глаза. Дафф небрежно щелкнул фотиком и вернул его.

– Что-то не очень, – разочарованно протянула девушка.

Дафф развел руками:

– Старался как мог, – а после потянул Ника прочь, прошептал на ухо: – Если что-то не хочешь делать, надо все испортить. Чтобы больше не просили.

Ник хмыкнул: хитро придумано и наверняка работает. Он обернулся: девицы пристали к какой-то тетке, и та охотно их фотографировала. Хотя... он бы тоже не отказался, желая произвести впечатление на девушек. А вот стратегия Даффа более выигрышная: создай впечатление, что тебе все равно, и девушки сами потянутся. Ник бросил взгляд на приятеля: еще нужна подходящая внешность и образ.

Себя Ник к красавцам и загадочным личностям не относил: среднего роста, плотный, с густыми взъерошенными волосами и глазами серого цвета в желтую крапинку – будто кто песка сыпанул. В целом нормально, но девушки обычно скользили по Нику равнодушным взглядом, надолго не задерживая свой взор. К тому же ему не хватало харизмы и уверенности: родителям некогда было обращать внимание на старшего сына – для них он в первую очередь был помощником и нянькой для младших детей. Что ж, Ник с этим за-

блуждением справился. И вообще, об учебе надо думать, а не о глупостях.

Через пятнадцать минут гид пригласила всех в автобус: экскурсия продолжалась. Автобус спустился немного в долину, и все снова выбрались наружу.

– А это знаменитый мост Глогха, – объявила экскурсовод, проходя к очередной смотровой площадке.

Ник подошел к железным перилам и посмотрел вниз. Стали различимы пятна черепичных крыш, похожих на перезревшие яблоки. Узкой лентой вилась река, а над ней раскинулся каменный мост – точно застывшее в прыжке огромное чудовище. Ник оперся на ограждение и вгляделся в виадук: были видны массивные лапы с кривыми когтями, вытянутая морда, изогнутый хвост... На мгновение Нику показалось, что он смотрит на старинную гравюру, и сразу вспомнился ночной кошмар.

– А почему Глогх? – в голосе Даффа сквозила небрежность одновременно с высокомерием, словно ему и спрашивать-то лень.

Гид пожала плечами:

– Говорят, так звали монстра. Когда-то этот мост был живым существом и преследовал проклятых путников, ступивших на темный путь.

Ник призадумался: красивая легенда и загадочная, ничего непонятно. Какой-то темный путь, проклятые путники... Наверняка экскурсоводы сами придумывают эти ска-

зочки, чтобы заинтересовать туристов – кто во что горазд. Но мост реально походил на застывшее в прыжке чудовище. И как его только построили? Ник вытащил смартфон и сделал несколько кадров.

– Впечатляет, – признал Дафф.

– Даже тебя? – не поверил Ник.

– Прикинь, – подмигнул приятель, – в чем-то я обычный.

Дафф взял телефон Ника и сфотографировал: вышло отлично. За спиной Ника виднелись пологие горы, пронзительно синее небо и мост, поражающий воображение своей формой. И сам Ник на их фоне казался более значимым, чем в жизни, словно он не просто так здесь стоит, а в его присутствии скрыт сакральный смысл.

– Умеешь, если захочешь, – одобрил снимок Ник.

Дафф лишь приподнял правую бровь и скривился в подобии улыбки.

– Следующая остановка на мосту Глогха, – экскурсовод призвала туристов в автобус.

Автобус медленно спускался по серпантину, Ник пялился в окно: тошнота отступила.

– Никогда не любил экскурсии, – признался он. – Родители вечно заставляли, а я бы лучше дома остался.

– А чего сюда поперся? – задал логичный вопрос Дафф.

Ник пожал плечами:

– Оказывается, это интересно. Если самому выбирать.

Когда Ник ступил на мост, его охватил восторг: мост казался одним из чудес света. Странно, что Ник раньше о нем не слышал: по идее, сюда народ со всего мира должен стремиться. Туристы, вертя головами, поднялись по гладкому мосту; камень глушил звуки, так что Ник не выдержал и прыгнул – тишина! Вместо перил – длинные шипы, Ник внимательно разглядел их: видна чешуя, неровности, тонкая работа.

– Никаких стыков, – заметил Дафф.

– И что это значит? – не понял Ник.

– Этот мост отлили целиком, а не подгоняли из каменных блоков, – пояснил Дафф.

– А это возможно? – подобные технологии существовали, но чтобы отлить целый виадук...

Дафф пожал плечами. Ник и остальные туристы добрались до конца моста, путь им там преградили массивные ворота, они оказались заперты.

– В Яблоневою долину вход чужакам воспрещен, – ответила гид на прозвучавший вопрос. – Это делается в целях сохранения уникального микроклимата места.

– Заповедник, – понимающе протянул Дафф.

Он и Ник свесились с перил. Дома стали различимы, с высоты они походили на игрушечные.

Ник покосился на острый зубец, не удержался и потрогал его.

– Я готов поверить, что легенда правдива, – признался он.

– Или мы что-то не понимаем в технологиях этого мира, – хмыкнул Дафф.

– Этого мира?.. – от волнения Ника бросило в жар.

– Кому погадать? Карты Таро, самые честные, скажут всю правду, – голос оказался таким резким и громким, что Ник вздрогнул от неожиданности.

– Потом поговорим, – Дафф обернулся в сторону гадалки, Ник тоже.

По мосту к туристам шла девушка с распущенными черными волосами, в них блестели золотые монеты. На ее бедра был повязан цветастый платок, бедра призывно покачивались, от этого движения Ника бросило в жар. Маленькими солнышками горели монеты в волосах, приковывая к себе внимание. И лишь когда девушка подошла ближе, Ник узнал ее: Анаит!

Она будто преобразилась. Прошлым днем ее черты показались грубыми: тяжелое лицо, густые, почти сросшиеся брови, крупный нос. Теперь же на передний план выступили большие глаза, очерченные длинными пушистыми ресницами, и яркий рот. Ник даже глаза протер: умеют же девушки становиться красавицами, когда нужно.

Анаит подошла поближе и предложила:

– Могу раскинуть на судьбу, любимого, ответить на вопрос. Всего один деснар¹.

¹ Деснар – денежная единица Темногорья, серебряная монета. Десять деснаров равны стонару – золотой монете. Десять медных однаров равны деснару.

Попутчицы отвлеклись от фотографирования себя любимых и подскочили к Анаит, вскоре девушка была окружена туристами. Ник переглянулся с Даффом и тоже подошел. Судя по комментариям, Анаит знали – в качестве гадалки. Ник просунул голову через ряды плотно облепивших девушку туристов, та с сосредоточенным видом вытаскивала карты из колоды:

– Расклад из четырех карт. Три – как ответ на вопросы по ситуации, четвертая – что-то вроде совета, пояснения, – в ее руках мелькали цветные картинки. – Есть ли помеха в настоящем? – она сама ответила на вопрос: – Перевернутый король Пентаклей: «знак сомнений, слабости, страха».

– А мне можно? – Дафф бесцеремонно растолкал остальных туристов. – На вопрос?

Анаит зыркнула на него, потом нехотя протянула колоду:

– Деньги вперед, – взяла монету и велела: – Тащи.

Дафф на мгновение застыл, что-то загадывая, а потом вытянул карту. Ник подобрался поближе: и что же там? Анаит перевернула карту, и все увидели черный прямоугольник в тонкой белой рамке.

– Что это означает? – нарочито спокойным голосом поинтересовался Дафф. – Все плохо?

Анаит перевела взгляд на Ника и отпрянула назад:

– Ты здесь? Что ты вечно под ногами вертишься?!

Она сунула карту в колоду, подобрала юбку и зашагала быстрым шагом по мосту. Дафф устремился за ней.

– Подожди, – он схватил ее, Анаит дернулась, вырываясь. – Извини. Но ты обязана сказать, что означает карта, – его лицо сильно побледнело, скулы заострились. – Я умру?

Ник маячил за спиной: вдруг эта сумасшедшая набросится на Даффа?

– Это значит, – Анаит из-за злости не произносила, а выплевывала слова, – что твоя судьба не определена.

Сверкнула глазами и побежала по мосту. Дафф догонять ее не стал.

Глава 5

Спокойный вечер

Интересно, что случилось между Ником и этой лжегадалкой? Хотя то, что она произнесла... у Даффа до сих пор мурашки по коже. Куда она потом делась, Дафф так и не понял: когда вернулись к автобусу, гадалка исчезла. Мистика какая-то! Появилась из ниоткуда и исчезла в никуда.

Туристы загрузились в салон и поехали обратно – вот и вся экскурсия, пусть и заняла весь день. На обратном пути

гид говорила мало, и Даффа потянуло в сон. Он откинул сиденье, занавесил окно от солнца и прикрыл глаза. Так и дремал, пока не приехали в город. Ник тоже вздремнул, судя по заспанному виду.

– Перекусим? – предложил Ник, и Дафф согласился: пора.

Он не был горячим поклонником разносолов: мог питаться простыми блюдами – кашей, яичницей, сосисками. Но раз досталась социальная карта, почему бы не оторваться? Когда еще будут кормить на халяву разными деликатесами? Парни решили идти в ближайшее понравившееся заведение – под ложечкой ощутило сосало.

– Не хочешь завтра в универ местный заглянуть? – неожиданно предложил Ник.

– Зачем? – удивился Дафф. – Нее, здание университета симпатично выглядит, но что там делать?

– Ну-у так, – протянул Ник, а затем сознался: – Мне здесь нравится. Может, сюда поступать буду.

– А из какого ты города? – как бы между прочим спросил Дафф: вот и появилась возможность выяснить все насчет приятеля.

Ник притормозил у загоревшегося красным светофора:

– Да-а, ничего особенного. Ловить нечего. Я вообще в столичный вуз планировал поступать. Но тут прикольно.

Дафф мысленно согласился: город уютный и аутентичный, со своей историей:

– У вас в городе нет вузов?

Ник дернул плечом, будто отгоняя надоевшую муху:
– Хочу уехать. Подальше.

Они миновали переход и остановились возле здания, в котором по соседству находилось несколько кафешек: «У шеф-повара», «Нежные булки», «Пицца за пять минут». Но Ник тянул дальше: названия заведений не привлекали. Наконец, он остановился перед небольшим крыльцом, ведущим к светло-серой двери со стеклянными непрозрачными вставками, похожими на лед. «Кофеточка», – прочитал Дафф. В подобных кофейнях вряд ли ограничиваются подачей кофе и десертов, обычно есть и горячее, так что можно и сюда, решил он и кивнул.

Внутри было уютно. На стенах имелось оформление в виде котиков, раскрашенных под кофе: черные, как эспрессо, многослойные, как латте. На панно два котика драли когти о когтеточку, над которой было выведено название заведения. Вдоль стен были расставлены мягкие кресла цвета кофе с молоком с удобными подушками под спину, на которых имелись изображения все тех же котов. Дафф обернулся: может, тут и живые имеются?

Кроме Ника и Даффа, в кафе находилась какая-то парочка: парень, их ровесник, и девушка – она сидела к ним спиной. Подошла официантка и протянула меню:

– Сразу заказывать будете?

– Мне капучино, – ответил Дафф, – а пока посмотрим.

Ник от кофе отказался: мол, не хочет аппетит перебивать.

Ха! Дафф такой мелочью аппетит не испортишь. Пока официантка ходила за кофе, Дафф остановил свой выбор на рыбе, запеченной с картофелем, и горячем салате с баклажанами и телятиной. Ник предпочел салат с креветками и листьями салата, в качестве горячего он взял бефстроганов с овощным пюре. Ну и горячий шоколад с шоколадным же пирожным. Дафф не стал мелочиться и тоже заказал десерт: яблочный штрудель с мороженым.

Пока готовился ужин, Дафф, от нечего делать,пил капучино и рассматривал помещение. Парочка в углу о чем-то жарко спорила: парень взял руки девушки в свои, а она их резко вырвала. Затем девушка отвернулась от кавалера, тут-то Дафф ее и узнал: гадалка! И уже успела переодеться в джинсы и рубашку. Реально мистика!

– Смотри, – он подтолкнул Ника.

– Е-елки, – застонал тот. – И чего нас в это кафе занесло?

– А чего она на тебя так реагирует?

Ник пожал плечами:

– Если бы я знал. Чокнутая какая-то, – он выразительно покрутил у виска.

В этот момент гадалка что-то сказала своему парню, встала, с шумом отодвинув стул, и двинулась к выходу. Ник прикрылся меню в надежде, что она его не заметит. Дафф наклонил голову, стараясь не рассмеяться во весь голос: словно смотришь плохой шпионский фильм. Но уловка Нику не помогла: девушка остановилась возле него и выставила ука-

зательный палец:

– Снова ты!

Этого Дафф вынести не мог: его плечи мелко затряслись, и он начал хохотать.

– Слушай, Анаит, отцепись от меня, – Ник, похоже, разозлился. – Я не виноват, что ты тоже здесь!

– Вы истинная пара, – Дафф смахнул выступившие слезы, – притягиваетесь друг к другу.

– Нет! – Ник и Анаит ответили в унисон и обменялись сердитыми взглядами.

– Тогда объясни, за что ты на меня взъелась? – Ник прищурился и поджал губы.

По виду Анаит было件нятно, что она хотела ответить что-то резкое, но сдержалась и села к ним за стол.

– Эй, все в порядке? – окликнул ее приятель, который даже не подумал подойти и выяснить все на месте.

Дафф отметил: видимо, Анаит часто попадает в разные истории, раз ее друг уже не реагирует, как и на взрывной характер. Она махнула рукой: мол, все нормально, и парень погрузился в телефон.

– Не в тебе дело, – она цедила слова, словно они рождались в муках. – Просто тот тип – в толстовке, про которого ты упомянул...

– Ну-у? – Ник внимательно слушал, а у Даффа холодок пробежал по позвоночнику: какой еще тип в толстовке?

– Когда я потерялась, – она снова замолчала, – в тот день

я бежала за человеком в толстовке. Он взял мой самокат. А потом – раз! – ничего не помню, а потом все включилось, но моих родителей тут не было.

– Подожди, – перебил ее Дафф, – человек в толстовке?! Он вертелся возле моего флаера. А после произошла авария. И Анаит с ужасом посмотрела на него.

Глава 6

Хранитель пути

Анаит была в бешенстве. Сперва поцапалась с Димитром, а затем вновь наткнулась на новенького – Ника. Вот черт! И что его принесло в Темногорье? Его появление всколыхнуло детский кошмар, когда Анаит очнулась от морока, навеянного человеком в толстовке, и принялась искать своих. Двор вроде был тот же, она бросилась назад, к переходу, но рынок... рынок был другим. Анаит бегала между прилавка-

ми, бросалась за людьми, показавшимися ей знакомыми, а после встала возле двери и отчаянно зарыдала.

На нее сразу же обратили внимание, вызвали местных блюстителей порядка, те отвезли Анаит в участок. Там записали показания, сделали рассылку, но родители словно в воду канули. Ни в тот день, ни на следующий за Анаит никто не явился. А саму ее вскоре поместили в семейный дом – так назывался мини-интернат на десять детей с тремя парами воспитателей, которые сменяли друг друга.

Эти воспитатели – мнимая замена папы и мамы. Они были нормальные и ответственно относились к своим обязанностям, но Анаит отчаянно тосковала. Она целыми днями готова была сидеть у окна в надежде, что увидит родных. Воспитатели отвлекали ее на занятия и всячески пытались растормошить, но Анаит замкнулась. Она не хотела разговаривать, участвовать в играх, огордившись от окружающих безразличием. И медленно угасала.

Ей больше всего хотелось свернуться калачиком, укрыться одеялом и не вылезать из-под него, пока дурной сон не кончится. Но он все длился и длился, а родители не приходили. Вытащила Анаит из апатии младшая сестра одной из воспитательниц. Та пришла в семейный дом и стала раскладывать карты. Анаит, как зачарованная, стояла рядом и следила за движением рук: единорог, грифон, лев в короне, шут с жезлом в руке... Она смотрела на карты, открыв рот от удивления, и не хотела отходить от незнакомки: мелькание

красочных картинок и ярко-красного маникюра завораживало.

– Хочешь, приду еще? – спросила незнакомка, и Анаит кивнула.

Дория являлась два раза в неделю, обучая Анаит картам и налаживая с ней контакт. Девочка постепенно оттаивала и начала принимать участие в детских мероприятиях: звездой она не сделалась, но и тихим ребенком больше не была. Школьная учеба давалась со скрипом, но благодаря картам Анаит научилась находить слабые места людей, отгадывать их скрытые мечты. Ну и немного обмана не помешает: люди платят, чтобы услышать желаемое или, если угадаешь, их тайные страхи. Дория, которая училась на психолога, щедро делилась с Анаит знаниями.

Анаит в городе узнавали: она часто приходила в кафе, чтобы найти там клиентов. Из некоторых мест ее гнали, считая гадание недостойным занятием, в некоторых терпели. Анаит копила деньги сначала, чтобы просто были. Затем появилась цель: обеспечить себе красивую жизнь, в которой будет место дорогим вещам. Анаит, как сорока, любила украшения и яркую одежду. А еще она надеялась, что с помощью денег сможет отыскать родителей.

Обычную работу она считала скучной: пусть ею занимаются остальные. Анаит же почувствовала склонность к риску и эпатажу: проявилась артистичная натура. Мальчики начали оказывать знаки внимания, и Анаит нравилось ловить на

себе восхищенные взгляды. Димитр был красавчиком, потому Анаит на него запала: нежные телячьи глаза смотрели на девушку с обожанием. А еще он был влюбчивым: ему нравилась Анаит и еще несколько девушек параллельно, что бесило ее. Вот и сейчас, пока она беседовала с парнями, он с кем-то активно переписывался, позабыв про нее. Ну и плевать!

Она сердито взглянула на Димитра: хоть бы голову поднял! Подошла официантка и принесла еду парням.

– Мне мохито безалкогольный и вот это, – Анаит указала на штрудель.

Рыжеволосый насмешливо приподнял правую бровь, но промолчал. Тоже из красавчиков, но не смазливый, а загадочный – знает себе цену.

– Расскажем, как все было, – предложил Ник, после того как расправился с салатом. – Начинай, – обратился он к Анаит.

Она нехотя поведала свою историю: спустя десять лет некоторые подробности стерлись, но в память врезались светящиеся колеса самоката, фигура в черной толстовке – лица не видно – и ощущение падения.

– Двор тот же? – спросил рыжеволосый, которого звали Дафф.

Анаит пожала плечами:

– Вроде бы. Не помню.

– Ты туда ходила? – уточнил Ник.

Анаит замерла: да, однажды она набралась смелости и по-

шла туда. Сперва на рынок, затем во двор того дома. Она сама не знала, чего ждала: появится знакомое чувство, и она окажется дома? Найдутся новые зацепки, чтобы отыскать родителей? А может – иногда такой страх посещал ее, – все это плод буйного разума? И не было никаких родителей и незнакомца в толстовке?

Это испытание стоило Анаит многих сил и ни к чему не привело. В итоге она решила перестать думать о том дне и родных, и это ей почти удалось.

– Без толку, – отрезала она, – как в воду канули.

– Потому что это другой мир, – небрежно кинул Дафф, и от его слов Анаит почему-то бросило в жар.

А потом они заспорили.

– Да ладно, – протянул Ник. – Я бы заметил.

– А ты точно ничего не заметил? – прищурился Дафф.

Ник затих, молчала и Анаит: слишком странным все это выглядело, хотя многое объясняло: что двор был не совсем тот, что рынок изменился, что исчезли знакомые люди, многих из которых она знала, если не по именам, то в лицо. И главное: почему родители ее не искали. Они не бросили Анаит! Просто она исчезла из их пространства.

– Ну тут интернет странный, – начал Ник, – и мобильные операторы другие...

– Ты можешь связаться со своими? – перебил его Дафф.

Ник вытащил смартфон. Анаит с интересом посмотрела

на гаджет: обычный, только значки приложений другие:

– Нет, – он вошел в не знакомую Анаит соцсеть. – Я им пишу, но они не отвечают, хотя сообщения прочитаны.

– А позвонить? – спросил Дафф.

– Вне зоны сети, – Ник отключил телефон.

– И я так же, – Дафф постучал пальцами по столу. – И здесь нет флаеров.

Анаит насторожилась:

– Это еще что?

– Летательный аппарат, вместо машины, – пояснил Дафф. – Я на нем в аварию попал, – и он вкратце поведал свою историю.

Затем наступил черед Ника.

– С тобой ясно: этот тип поменял билеты, – заключил Дафф, когда Ник закончил повествование. – У меня он что-то испортил во флаере. У Анаит украл самокат, и она побежала за ним. Но как он вытолкнул всех нас сюда – вот вопрос? Хотел бы я у него спросить.

– Только я не обязан отвечать на ваши вопросы, – послышался насмешливый голос.

Анаит резко повернула голову: на месте Димитра сидел незнакомый мужчина, одетый с ног до головы в темное. На его лицо падала тень, а еще оно было скрыто капюшоном толстовки.

– Молодой человек ушел, – продолжал незнакомец, – и я решил немного тут посидеть.

– Ты кто?! – Анаит вскочила, стул с грохотом упал.

– Разложи карты. Может, что подскажут, – незнакомец скрестил руки на груди, в его голосе слышалась насмешка.

– Зачем это вам? – Дафф сохранял спокойствие, но Анаит видела, что его лицо затвердело.

– Хороший вопрос! – незнакомец поднял указательный палец. – Я объясню, но не все.

– Ты кто? – повторила Анаит.

Незнакомец дернул плечом:

– Тебе это зачем? Что даст знание обо мне?

Анаит сжала губы:

– Чтобы знать, кого ненавидеть.

– А-а, – незнакомец качнул ногой, – персонализация зла. Я тот самый объект, на голову которого можно посылать проклятия. Только на меня они не действуют, знаешь ли.

Анаит захотелось двинуть ему как следует, чтобы стереть усмешку с его лица, которого она по-прежнему не видела.

– Ненавидеть меня – все равно что ненавидеть тучу с градом, – он словно прочел ее мысли.

Анаит хотела ответить: тучу она побить не сможет, а треснуть его – легко!

– Анаит, подожди, – Ник коснулся ее руки, она с раздражением отмахнулась. – Пусть объяснит, – Ник был настойчив, и она подчинилась. На время.

Ник поднял стул, и Анаит села за стол, развернувшись в сторону незнакомца.

– Я способствовал, чтобы вы оказались в Темногорье. От того не отказываюсь. Но вы тоже в этом участвовали.

– Это как же? – в голосе Даффа слышалась сдержанная ярость.

– Твой инструктор должен был проконтролировать аппаратуру, после того как прогнал подозрительного типа, но он пальцем о палец не ударил. А ты не напомнил об этом, – незнакомец загнул указательный палец на левой руке. – Ты, – он обратился к Нику, – не проверил билет. А ты, – теперь он смотрел в сторону Анаит, хотя его глаз она по-прежнему не видела, – побежала за чужим человеком. Хотя родители должны были научить тебя осторожности.

Дафф присвистнул:

– Так это мы во всем виноваты?

Незнакомец пожал плечами:

– Мир не состоит из одних лишь добрых людей. И если ты не осознал этого к восемнадцати годам, то да, виноват.

Дафф снова постучал костяшками по столу:

– Проехали. Я не собираюсь взваливать на себя вину из-за ваших действий.

– Эй, а как же я? – Ник вытянул шею, словно жираф. – Я летел не один. Мы всем самолетом переместились?

– Нет, – незнакомец покачал головой, – только ты. В другой самолет.

Ник наморщил лоб и о чем-то задумался, но так ничего и не произнес.

– Зачем вам это понадобилось? – Дафф гнул свою линию.

Незнакомец пододвинул к себе невесть откуда появившийся чайник, налил чай и отпил:

– Путь. Я открываю пути между мирами Темногорья.

– Вы хотели сказать – города, – поправил Ник.

– Мира. Этот город – древняя столица мира, названного так же, – в голосе незнакомца появились теплые нотки: будто он рассказывал о чем-то любимом. – Темногорье – мир тысячи миров, он похож на еловую шишку. Ось шишки – вокзал тысячи миров, а каждая чешуйка – отдельный мир.

– Чушь какая-то, – со злостью пробормотала Анаит. Она понимала, что незнакомец не врет, но хотелось задеть его, заставить понервничать.

– Вокзал служит для обычной транспортировки в другие миры, если они не закрыты для посещения. Но он не для всех: иначе бы это уже не было тайной.

Незнакомец снова отпил чай, и Анаит ощутила острый приступ голода. Она взяла штрудель Даффа – ее собственный так и не принесли: официантка пропала вместе с Димитром – и принялась есть.

– От моего стола вашему, – Анаит чуть не поперхнулась, когда перед ней из ниоткуда появилась чашка дымящегося глинтвейна. – Безалкогольный, – предупредил незнакомец, – и даже яда в нем нет.

Анаит поколебалась мгновение и отпила: божественно! В меру согревающий, сладкий и сбалансированный – всех спе-

ций в меру.

– Отпустило? – сочувственно спросил незнакомец.

Анаит и сама ощутила, как ослабевает охватившее ее напряжение, но лишь показательно фыркнула.

– Так вот, – продолжил он. – Вокзалом могут воспользоваться считанные тысячи. Ну все эти сложности: знание языка и обычаев, деньги... Есть еще пути контрабандистов, но они сбоят, так что можно оказаться посреди океана или в космической пустоте. Я открываю совсем особенные пути для особенных людей.

– Что-то мне кажется, это похоже на сыр в мышеловке, – съязвил Дафф.

– Особенности не в смысле избранные, – хмыкнул незнакомец. – Вы не станете магами или суперменами, в вашу задачу не входит спасение вселенной. Ну если только сами не захотите.

– А почему тогда мы? – перед Ником возник еще один штрудель, и он с удовольствием его наворачивал.

– Вы пропавшие без вести, – незнакомец отодвинул чашку от себя. – Были сбежавшие из дома, изгнанники и похищенные. Остался один путь – ваш.

Он поведал о четырех дорогах между мирами Темного-рья: светлой, темной, бесцветной и серой. О том, что они доступны некоторым людям при определенных условиях.

– А если мы откажемся? – Ник наелся и откинулся на спинку стула. – Мне здесь нравится. Доучусь в школе, по-

ступлю в вуз... У моих родителей еще трое детей. Обойдутся и без меня.

– Вас выдавило из ваших миров. Я не могу поручиться, что вас не выдавит и отсюда.

– Это еще почему?! – вспыхнула Анаит.

Он их за дураков держит?! Она живет в городе уже десять лет, ее отсюда никуда не выталкивает.

– Вы встретились, – незнакомец был терпелив, – и все изменилось. Да и... не хотел говорить, – он выдержал паузу, так что сердце у Анаит бешено забилося, – но, так и быть, скажу. Ты пошла за незнакомцем, и скоро тебя найдут прикопанной в лесополосе, спустя десять лет. Ты, – он ткнул в Даффа, – сел на неисправный флаер, который сгинул в космосе после старта – следов так и не нашли. А твой самолет, – его палец остановился на Нике, – пропал над морем. Печальный конец, хотя поиск тел еще продолжается. Пока вы все пропавшие без вести, но скоро все изменится.

Повисла пауза. Анаит пыталась осмыслить услышанное: она что, умерла? Десять лет назад?! И это место типа рая или чистилище? Ерунда какая-то!

– Это шантаж? – Дафф закусил губу.

– Нет, это реальность, которую я отсрочил своим вмешательством, – незнакомец сидел за пустым столом: чайник и чашка пропали. – Но можете не благодарить. Так что у вас два пути: умереть, как и должно было быть, или попробовать выжить.

Он добавил, что у них есть тридцать шесть часов в запасе. Если они успеют за это время найти нужную дверь, то получат шанс выжить и исполнение заветного желания – если дойдут до радуги. Условие одно: они обязаны проделать это втроем.

– И небольшой бонус, который вы так и не заметили. Вы из разных миров, хотя и похожих друг на друга. И попали в четвертый. Но тем не менее понимаете друг друга, да и с обменом денег проблем нет. Ну при условии, что они у вас имеются. У тех, кто путешествует через вокзал тысячи миров, таких плюшек нет. Пользуйтесь.

– Зачем вам это?! – Анаит переполняло множество эмоций: хотелось злиться, орать, топтать ногами, и в то же время ее охватила тоска по дому и страх перед будущим.

– Я Хранитель пути. Существо хаоса, которое живет многие тысячелетия при порядке. Не думаю, что вы можете понять мою мотивацию, – он начал скидывать капюшон.

Анаит подалась вперед в надежде увидеть того, кто являлся в ночных кошмарах. В этот миг лампочки в заведении мигнули, а когда загорелись, Хранитель пути исчез.

Глава 7

Серая дверь

Они сидели в кафе до полуночи: спорили, ругали и соглашались. Официантка вновь появилась и приняла заказ на жареные колбаски с картошкой – Анаит на нервной почве всегда чувствовала голод.

– Вот зачем мне это? – Ник не скрывал недовольства. – Я уже прикинул, что буду здесь жить. Найду подработку, буду

учиться...

– Да можем, конечно, остаться, а потом либо умрем, либо нет, – Дафф хранил непроницаемый вид.

– Если это розыгрыш, то никакую дверь мы не найдем, – рассуждал Ник, – а если и найдем что-то странное, то ни на какой путь не попадем.

Пискнул смартфон, Анаит прочитала сообщение: Димитр прислал пожелание спокойной ночи. Вот придурок: слинял незаметно, а теперь шлет послания! Анаит взгрустнула: у него все в порядке, а у нее... И ведь не поделишься переживаниями. Можно, конечно, рассказать, но ее и так считают странной из-за гадания, а тут без вариантов – Димитр сочтет, что она с приветом. Да и насчет проблем – Анаит не была уверена, что Димитр проникнется сочувствием и кинется их решать. Красивый, ласковый, им не стыдно похвастаться перед знакомыми – и на этом все.

– Надо выработать план, – настаивал Дафф.

– Какой? – с недовольным видом пробурчал Ник. – Бродить по городу, пока не наткнемся на дверь?

Дафф лишь закатил глаза:

– Нам предстоит путь. Лучше что-то купить в дорогу, чтобы не оказаться не пойми где без нужных вещей.

– А-а, – до Ника начало доходить. – Что-то я не подумал.

Анаит оценивающе посмотрела на парней: вроде нормальные. Нику не хватает лоска, а Дафф слишком закрыт, но лучше уж с ними отправиться фиг знает куда, чем с Димитром.

Но по нему она будет скучать, все-таки он милый и добрый. И по Дории, и по воспитателям из семейного дома. Анаит вздохнула.

– Времени на принятие у нас мало, – Дафф посмотрел на часы в смартфоне.

– Какое принятие? – не поняла Анаит.

– Стадии принятия неизбежного, – по его лицу было непонятно: шутит Дафф или иронизирует: – отрицание, гнев, торг, депрессия и принятие. По-хорошему, нам завтра с утра надо закупиться необходимым и искать нужную дверь.

– У меня денег не очень, – признался Ник.

– Ну у меня есть социальная карта, – Дафф вытащил карту. – Но у нее ограничен дневной лимит.

– У меня есть сбережения, – при мысли о том, что придется вскрывать кубышку, у Анаит внутри все перевернулось.

– Молодые люди, кафе закрывается, – напомнила официантка.

– Завтра в десять утра встречаемся в центре, на остановке, – предложил Дафф. – С готовым списком. И идем закупаться.

Они рассчитались, и каждый отправился к себе.

Анаит вызвала такси. Обычно она экономила деньги, да и город тихий – громких ЧП не случалось, но хотелось скорее оказаться дома. За десять лет она привыкла называть приют домом, да и в нем было уютно и хорошо. Анаит набра-

ла код на входной двери и вошла в подъезд: семейный дом занимал последний подъезд пятиэтажного дома. У всех воспитанников – по отдельной комнате с санузлом. Внизу находится кухня, гостиная и комната для игр. На втором этаже – комната дежурных воспитателей и зал для занятий.

Садик и школа были общественными, расположенными неподалеку от дома. Анаит не любила школу, выясняла отношения с одноклассниками, спорила с учителями, так что воспитателей частенько вызывали к классной руководительнице. Остался всего год учебы – Анаит перешла в десятый класс, но теперь все неясно.

Она вошла в комнату. На телефон пришло сообщение: «Ты припозднилась». Летом ей разрешалось гулять до одиннадцати, но сегодня Анаит отпросилась на подольше, чтобы встретиться с Димитром. Телефон был не только средством связи, но и позволял воспитателям отслеживать перемещение воспитанников. То-то они удивятся, когда Анаит исчезнет, но это не ее вина.

Анаит бросила рюкзак на стул, стоящий возле двери, скинула кеды и легла на кровать. Милая кроватка, Анаит будет недоставать ее, как и остального. Те, кто знал Анаит по школе, никогда бы не поверили, что это ее комната. Она была декорирована в стиле шэбби-шик, как назвала его Дория. Винтаж, пастельные цвета и кружева не вязались с яркой и склонной к эпатажу Анаит, но ей нравилось, что комната такая девчачья и воздушная – в противовес ей самой.

Анаит зевнула. Надо переодеться, принять ванну, составить список, вот только полежит немножечко. Анаит снова зевнула. Через пять минут она уже спала.

Проснулась она от стука в дверь.

– Анаит, завтрак проспишь, – послышался голос дежурной воспитательницы.

– Я сейчас, – Анаит от души зевнула.

Сколько же времени? Она посмотрела на часы с фигурками двух ангелочков и подскочила: девять! Через час она должна быть на площади, а еще надо собраться. Она умылась на скорую руку, почистила зубы и расчесала волосы.

На просторной кухне, кроме нее и воспитательницы, находились еще два воспитанника: братья-близнецы. Анаит взяла тарелку и от души положила в нее манную кашу, сваренную на топленом молоке. Добавила еще сливочного масла и ложку меда – объеденье.

– Кристина, – обратилась она к воспитательнице, – ты книги читаешь. А как люди выживают в другом мире?

– О, – один из близнецов подтолкнул другого, – Анаит узнала о существовании книг.

– Наверное, решила стать писательницей, – подхватил второй, и они мерзко захихикали.

Анаит поборола желание отвесить обоим подзатыльник: Кристина бы не одобрила.

– Ну, – задумалась Кристина, – по-разному. Если человек магом становится, то заколдовывает все. Или он оказывается

пропавшим принцем, тогда все ему помогают.

– Ясно, – хорошо, если бы она оказалась волшебницей. Потому что принцессой вряд ли получится стать: родители у Анаит – простые люди.

– А если в походе, то растения съедобные находят, грибы собирают, рыбу ловят или зверюшек, – продолжила Кристина.

Анаит прикинула: ей это не поможет, она понятия не имеет, какие растения можно есть, как и грибы. Будет голодать в лесу, если только кто из парней не обладает нужными навыками.

Она проглотила кашу, выпила, обжигаясь, чай и побежала в комнату. Надо взять что-то практичное: запасные трусы, носки, средства гигиены, футболки, вторые штаны, легкую куртку – ночами еще прохладно. Деньги! Анаит открыла верхний ящик комода и выгребла наличку. Осмотрелась по сторонам: вроде все. Запихала вещи в мешок, отчего тот раздулся, затем метнулась в ванную комнату и взяла зубную щетку. Теперь точно все.

Она хотела разложить карты перед дорогой, но не рискнула: неизвестно, что вытащишь. Иногда лучше не заглядывать в будущее, особенно после того как узнал, что и настоящего не существует уже десять лет.

Парни ждали на остановке, Ник указал на уличные часы: – Опаздываешь.

– Всего на пятнадцать минут, – отмахнулась она.

– Так, что покупаем? – прервал их Дафф.

Ник вытащил длинный список:

– Палатка, спальник, туристическая пенка, средство от комаров и клещей, спиртовая горелка...

– Ты как все это потащишь? – не выдержал Дафф.

Ник обиделся:

– А что ты предлагаешь?

– Купить сперва нормальные рюкзаки. Запасное белье, кому надо, нормальную обувь, а не кеды, которые развалятся через пару дней, – Дафф явно намекал на обувь Анаит.

– Понял, осознал... – по виду Ника было ясно, что Дафф его задел.

– Извини, – рыжеволосый, видимо, тоже это понял. – Я полночи на форуме просидел, где приемы выживания обсуждаются. Оттуда список взял.

– И что там? – Анаит решила разрядить обстановку. – Я вчера вырубилась, так что...

Она состроила умильную рожицу.

– Компас, спички, средство для розжига – если в лесу сыро... – Дафф в задумчивости покусывал большой палец. – Тоже всего до фига.

– А еще надо дверь найти, – заметил Ник.

Начать решили с рюкзаков и ботинок.

Но рюкзаки хорошего качества с какими-то приспособлениями для правильного распределения веса стоили чересчур

дорого, как и походная обувь, поэтому пришлось пойти на компромисс и предпочесть вещи из серии дешево, но сердито. Для Анаит по совету консультанта выбрали высокие ботинки с жесткой фиксацией голени: легкие и непромокаемые. Дафф и Ник ограничились насадками на подошву против скольжения и ортопедическими стельками.

Рюкзаки взяли всем одинаковые: из материала, похожего на брезент, с широкими лямками и множеством карманов. Один нож с кучей насадок, топорик, металлическую лопатку – наподобие детского совка, таблетки для обеззараживания воды, три одеяла спасателя и столько же туристических ковриков – спать на земле. Компас, фонарик, химические грелки, пшикалку для розжига, зажигалку, сухое горючее, железные миски на каждого – вместо котелка, кружки, дождевики, и Ник все-таки настоял на средстве от насекомых. А еще термобелье и по две пары термоносок.

– Глупо как-то, – произнес Ник, когда они зашли в фаст-фуд, чтобы перекусить.

– Ты про что? – Дафф пережевывал блин, поэтому получилось не очень отчетливо.

– Да про все, – Ник отхлебнул какао из бумажного стаканчика. – Мне до сих пор не верится, что все это правда.

– Стадия отрицания, – с умным видом сказал Дафф, и Анаит хмыкнула: – Я вообще уже десять лет, как умерла.

– Хорошо сохранилась, – Ник подмигнул ей, и у Анаит немного отлегло от сердца: все-таки не каждый день тебе со-

общают настолько неприятные новости. Она даже пошутила: – Ты тоже ничего для свежего покойника. И ты... – она посмотрела на Даффа и смутилась: нельзя парню быть таким невозмутимым! Это почему-то волнует.

– Меня интересует: зачем это нужно Хранителю пути? – откликнулся тот. – Были и другие, как я понял.

– Какая разница? – Ник допил какао. – Главное, чтобы мы выжили и вернулись домой.

– Я порылся в интернете, но так ничего и не нашел. Никаких вокзалов тысячи миров, ни про Хранителя пути... А ведь если были путники до нас, должны остаться их воспоминания.

– Если их не почистили, – Ник собрал со стола одноразовую посуду и понес ее к мусорному ящику.

Анаит отметила: парень привык заботиться не только о себе. Как это трогательно!

– Или если все это грандиозный обман, – Дафф не спеша поднялся. – Но мне кажется, это по-настоящему.

– Это точно по-настоящему, – в голосе Ника сквозила убежденность.

После перекуса они отправились в продуктовый: закупили консервы с кашей и мясом, несколько пачек круп, макарон и готового картофельного пюре, которое нужно было лишь залить кипятком, одноразовые вилки и ложки.

– И как будем искать дверь? – спросила Анаит, когда они вывалились из торгового центра.

– Методом научного тыка, – пожал плечами Ник. – Подходить, открывать и смотреть.

– Все подряд? – подобная перспектива не радовала.

– Которые привлекут наше внимание, – предложил Дафф. – Это должна быть особая дверь.

Через два часа стало понятно: особенных дверей в городе уйма. С витражными вставками, с резным обрамлением, с ручками в виде голов льва с продетым в пасти кольцом... Кто-то из парней открывал дверь, они заглядывали внутрь и находили лишь то, что там и должно было быть: холл института, вход в кафедральный собор, зоомагазин, посудную лавку и кучу других всевозможных мест.

В итоге ребята отправились в сквер, где заняли скамейку и теперь пили кофе с шоколадными маффинами.

– Что-то уже не смешно, – Ник подставил ладонь под мини-кекс, чтобы крошки не падали на асфальт.

– Ну да, ноги гудят, да еще рюкзак давит, – Дафф был с ним солидарен.

– А мне новые ботинки натерли ноги, – Анаит разулась и клеила пластыри, которые таскала с собой на всякий случай, на большой палец и пятку.

Она злилась: если попадетсЯ Хранитель пути, ему несдобровать за подобные дебильные шуточки! Анаит почти все деньги с карты спустила на обновки и продукты.

– Надень пока старые, а эти в рюкзак убери, – посоветовал

Дафф.

– Спасибо! – вспыхнула она. – Раньше нельзя сказать было?!

Анаит показательно обула новые ботинки: пусть испытает угрызения совести, что настоял на покупке.

– Зря мы таблеток не купили, – спохватился Ник. – Бинты те же, зеленку.

– Сходи и купи, – отрезала Анаит. – Я и так почти все потратила.

О наличке она решила умолчать.

– Сейчас, – Ник всерьез воспринял ее слова и рванул к аптеке.

Ну и ладно, лекарства лишними не будут. Звякнул смартфон: пришло сообщение от Димитра. Тот жаловался, что Анаит о нем забыла: не пожелала ни спокойной ночи, ни доброго утра. А еще Дория сообщила ему, что видела Анаит в обществе двух красавчиков. Анаит ощутила прилив раздражения: что-то он тоже ей ничего не пожелал и даже не поинтересовался, как Анаит добралась до дома. Сбежал вчера, даже не попрощавшись. Анаит решила ничего не отвечать: пусть помучается.

Вернулся Ник:

– Купил, – коротко отчитался он, – попросил у аптекарши походную аптечку с необходимыми и дешевыми лекарствами.

– Пригодятся, – кивнул Дафф. – Ты правильно сделал.

После короткого передыха вновь отправились искать дверь. Коричневая деревянная дверь, исписанная белым мелом, массивная железная дверь государственного учреждения, обшарпанная дверь подъезда, дверь подсобного помещения, закрытая на массивный засов, даже памятник двери – такой отыскался на набережной. С последним Анаит испытала уверенность, что все получится. Сейчас они пройдут через эту дверь и окажутся... Ну где-то окажутся.

Безрезультатно – так можно было подвести итог многочасовых скитаний. Понемногу начало темнеть – вечер опускался на город. Тени удлиннились, народу на улицах прибавилось – многие спешили домой после работы. Город постепенно укутывался в тени, словно в плащ, скрывая недостатки фасада и неровности дорожек в надвигающемся сумраке. Зажглось уличное освещение, добавившее городу волшебства и молодости: так на сцене выставляют свет, чтобы подчеркнуть одно и спрятать другое.

В кафедральном соборе звучал орган. Анаит и парни невольно остановились, чтобы послушать. Денег на концерт было жалко, да и время безжалостно испарялось, но музыка захватила их в призрачные сети.

– Сколько часов осталось? – Ник снова включил смартфон.

– Пять или шесть, – Дафф смотрел куда-то вдаль, опираясь на невысокое ограждение вдоль канала.

– Вот вляпались! – воскликнул в сердцах Ник, и Анаит с

ним была согласна. – Пропала эта дверь, что ли?!

Сперва казалось, что они быстро найдут дверь, раз Хранителю пути это зачем-то нужно. А теперь выясняется, что утром они потратили драгоценное время, и оставшиеся часы утекают, как вода из треснувшего аквариума.

– Хоть бы подсказку какую дал, – продолжал возмущаться Ник. – Мы что, ясновидящие?!

Анаит охватила тоска: что за ерунда?! Ей всего шестнадцать (шесть лет, подсказал внутренний голос), она не хочет умирать (ты мертва уже десять лет, исправил он же).

– Пошли, – она подхватила рюкзак.

– Куда? – Дафф не тронулся с места.

Анаит развернулась к парням:

– Пока у нас есть время, надо искать. Я хочу увидеть родителей!

Она зашагала в полной уверенности, что они последуют за ней, и не ошиблась: вскоре Дафф и Ник догнали ее.

Через полчаса Ник взмолился:

– Давайте хоть кофе купим, пока заведения не закрылись.

Они притормозили возле кофе на вынос. В открытом окне были видны парень с девушкой, которые уже начали собираться.

– Можно три кофе? – попросил Ник.

– И эклеров, – Анаит решила: гулять, так гулять! Если она умрет, оставшиеся на карте деньги точно не понадобятся.

Они забрали заказ – два капучино и рафф с эклерами –

и неспешно отправились дальше. Дома плотно примыкали друг к другу, ни скамеек, ни низких ограждений, куда можно было бы присесть. Посреди одного из зданий виднелась арка, Ник свернул в нее, чтобы выйти во двор. Здесь было темно, Анаит включила фонарик на смартфоне и остановилась: арка была исписана граффити.

– Прикольно, – Дафф рассматривал желтого дракона с бородой.

Подошел Ник и осветил изображение зажигалкой. Они переходили от одного рисунка к другому, затем переместились к противоположной двери. Все усиленно делали вид, что все в порядке. Хотя Анаит захотелось, как в детстве, свернуться в позу эмбриона и замереть. В горле пересохло, сердце учащенно билось, она уже в третий раз за минуту проверила время: сколько им осталось?

Парни тоже держали лицо, хотя Анаит – профессиональная привычка – отметила, что Дафф задумчиво кусает нижнюю губу, а Ник повторяет движения, например, дважды поправляет волосы. Но вслух свои страхи никто не озвучил, все старательно замалчивали эту тему. А потом Анаит увидела ее – серую дверь, нарисованную на краю арки. Изображение было схематичное: три ступеньки, прямоугольник двери, покрытый короткими штрихами, и ручка в виде запятой. Анаит смотрела на дверь и ощущала, как чувство огромной тяжести сваливается с плеч.

– Нашли, – голос охрип от эмоций.

– Что? – Ник опустил голову, пытаясь что-то отыскать на асфальте.

– Дверь, – силы резко покинули ее, и Анаит покачнулась. Дафф придержал ее, а после сам уставился на дверь:

– Уверена?

Анаит кивнула: говорить она не могла. Дафф отхлебнул кофе, отбросил стаканчик и потянулся к ручке. А потом произошло чудо: дверь стала объемной и тяжелой, как будто чугунной. Дафф поднялся по ступенькам и с усилием дернул ее. Перед ними возник темный провал, и Ник, Дафф и Анаит по-ле-те-ли!

Глава 8

Деревья

Ник до последнего не был уверен, что это не розыгрыш, уж больно все странным казалось. Предположение Даффа, что они в другом мире, появление странного типа в толстовке, а еще поведение хозяина гостиницы... Ник спустился в обеденный зал полдевятого утра, решив не спеша позавтракать.

– Уезжаете? – спросил его Хост.

Ник удивился: он только собирался поставить хозяина в известность.

– Я вчера почувствовал, что путь открылся, – продолжал Хост. – Прямо холодом повеяло.

По спине Ника пробежал озноб: вот оно что!

Значит, Хранитель пути не сумасшедший любитель розыгрышей, а говорил реальные вещи?! Хотя кто знает, может, он с Хостом в сговоре? Вдруг Нику и ребятам повезло на чокнутые личности? Или... Его даже обожгло от догадки: может, Дафф и Анаит тоже к этому причастны? Ведь именно они были инициаторами знакомства с Ником.

Пока Ник перебирал параноидные идеи, Хост сбегал в подсобное помещение и принес небольшой бархатный мешок – размером с кيسет, – который затягивался при помощи тесемок. Он положил его перед Ником:

– Вот!

– А что это? – Ник с подозрением посмотрел на мешочек.

– Дорожный набор путешественника! – торжественно объявил Хост.

Ник продолжил смотреть на мешочек, и Хосту пришлось самому открывать его.

– Веревка, – он выложил моток, – сама привязывается и отвязывается, когда надо.

– А-а, – глупо протянул Ник.

– С их помощью можно определить направление до ра-

дуги, – Хост вытащил три стеклышка. – Ну и сам мешок. Все, что в нем находится, недоступно для других. А-а, – с видом фокусника он вытянул ключ. – Медный ключ для особой двери. Отдадите, когда у вас его потребуют.

– Ясно, – Ник так и не понял, что делать с этим мусором.

Но спорить не стал: запихнул стекла, ключ и веревку обратно и забрал с собой. Потом выбросит.

Весь день ребята прошлялись по городу. Под конец Ник понял, что тревога охватывает все сильнее: а если это правда? И время уже отсчитывает обратный отсчет, а они все не найдут нужную дверь? И от этого начало подташнивать, как при поездке по горному серпантину. И если бы не Анаит...

Их выдернуло из бездонного колодца, и Ник с Анаит и Дафф оказались в полной темноте. Ник нащупал смартфон и включил фонарик: друзья находились в каком-то дощатом сарае. Посреди помещения стояла старая железная кровать, краска на ней облупилась, панцирная сетка провалилась. Сверху лежал полуистлевший матрас, из него клочьями торчала серая вата. Стену подпирал старый буфет, тут же валялись доски и непонятные конструкции.

– Дыра какая-то, – пробормотал Дафф.

– И что теперь? – Анаит, как и остальные, была растеряна.

– Можем выйти, конечно, – Дафф тоже включил фонарик на смартфоне, – но лучше дождаться утра.

Ник был согласен: неясно, что снаружи, а тут хоть какое,

но убежище. Он заметил небольшое окошко под потолком. Пододвинул кровать вплотную, залез на нее и вытянул шею. Спустя некоторое время он различил силуэты деревьев, едва видимые в тусклом свете звезд.

– Что там? – почему-то шепотом спросил Дафф.

– Лес, – пожал плечами Ник.

Дафф и Анаит тоже забрались на кровать:

– Да, – протянул Дафф, – похоже на то. Но откуда здесь этот сарай?

– Охотничий дом? – Ник брякнул первое, что пришло в голову.

– Скажешь тоже! – тотчас же фыркнула Анаит. – Это ко-нура, а не дом!

Она села на кровать и со стоном сняла ботинки вместе с носками. Затем забавно пошевелила пальцами, разминая их.

– Потихе можно? – одернул их Дафф. – Лучше не шуметь.

Ник прикусил язык, чтобы не возразить – в присутствии Анаит так и тянуло спорить. Вот заноза! На ровном месте выводит Ника из себя.

– Думаешь, явятся охотники за головами? – Анаит и не подумала снизить звук голоса.

Ник думал, Дафф съезвит в ответ, но тот слез с кровати и продолжил осматривать сарай. Дверь нашли не сразу: она пряталась за буфетом. Ник и Дафф с трудом смогли его немного отодвинуть. Но выйти не получилось: дверь оказа-

лась заколочена.

– Чтобы заколачивали снаружи, я знаю, – Ник ощупал прибитые крест-накрест доски, – в фильмах видел. Но чтобы изнутри...

– Чтобы из леса не проникли, – Дафф навалился на буфет и сдвинул его обратно, Ник помог ему. – До утра выходить не будем.

Анаит погасила фонарик:

– А что будем делать?

Дафф пожал плечами:

– Спать по очереди.

Сон не шел. Дафф остался караулить, а Ник вытащил туристическую пенку и разложил ее на пол. Анаит после бурчания забралась на кровать. Ник пытался улечься поудобнее, но доски от его стараний мягче не становились. Рядом сопела Анаит: вроде девушка, а шума от нее много. Силуэт Даффа смутно угадывался под окошком. Ник еще раз перевернулся на другой бок, а потом незаметно вырубился.

Снилось, что он находится на лодке, она медленно колыхается на волнах, а вокруг безбрежное море, вода в котором настолько чистая, что видно дно. И Нику хорошо сидится, и никуда не надо, и ощущение счастья охватывает его... Из сна его выдернул Дафф: резко толкнул в плечо. Ник затряс головой, соображая, а потом почувствовал: дом слегка покачивало. Дафф тем временем разбудил Анаит, которая сперва

возмутилась ранней побудке, а потом, как и все остальные, насторожилась.

Сарай ощутимо трянуло. Ник залез на кровать и выглянул в окошко. Что-то прошуршало, и Ник в последний момент отпрыгнул, когда на бешеной скорости нечто, похожее на змею, прошло окно и вонзилось в противоположную стену.

– Черт! – Ник с трудом удержался на кровати – она пружинила.

Дафф осветил то, что Ник принял за змею, – оно больше смахивало на ветку дерева.

– Охренеть, – Ник не решился дотронуться до «ветки» – она до сих пор подрагивала, будто была живым существом.

– Интересно, кто с такой силой швыряется конечностями, – Дафф тоже предпочел держаться от «ветви» подальше.

– Выглядывать не буду, – Ник отрицательно покачал головой, – а не то пришпилят, как муху.

Анаит в это время натянула ботинки, расселась на полу, закрыла глаза и что-то шептала. Затем, не обращая внимания на парней, достала колоду карт и старательно перемешала их.

– Ты чего? – не выдержал Ник, наблюдая, как она зависла над колодой, выбирая карту.

Но Анаит лишь сверкнула глазами, после вытащила карту, на мгновение зависла, а потом перевернула ее.

– Черная! – Дафф присвистнул.

Да, это была та самая карта, которая выпала Даффу на мосту Глогха.

– Будущее неизвестно, – Анаит убрала карты. – Ну хотя бы не смерть.

Сарай ощутимо тряхануло, словно под ним прополз гигантский червь или крот. Поднялась пыль, и Ник чихнул.

– Господи! Что там?! – взвизгнула Анаит и забралась на кровать, когда доска под ней вздулась.

Дафф и Ник напряженно вглядывались в пол, подсвечивая фонариками. Сарай затрещал, заскрипел, а потом на него обрушился удар такой силы, что ребят отбросило к противоположной стене.

– Может, попробуем открыть дверь и убежим? – предложил Ник, сознавая, что идея так себе – на троечку с минусом.

– Нас так легче сожрать будет, – Дафф откопал в старом хламе топор и пилу. Затем нарыл еще молоток и гвозди.

– Зачем это? – Анаит с подозрением уставилась на инструменты.

– Укрепить пол, – пояснил Дафф.

Он выбрал несколько крупных гвоздей и вбил их в отошедшие доски. Нику показалось, что он расслышал чей-то стон. Затем раздались удары по крыше, словно кто-то стегал ее веником с оттяжкой.

Наступила тишина. Ник вглядывался в лица друзей, пытаясь понять, что они думают. Дафф взял пилу и подошел к «ветке», пробившей сарай. Она до сих пор шевелилась, слов-

но живая. Дафф подозвал Ника, они вдвоем принялись перепиливать «ветку», из нее потекла бурая жидкость.

– Фу-у, – Анаит сморщилась. – Это что... кровь?

«Ветка» дернулась и стремительно втянулась в окно.

Неизвестное чудовище – в воображении Ника оно походило на гигантского осьминога – еще несколько раз пробовало пробиться в сарай через пол, но Дафф и Ник притащили валявшиеся доски и прикрепили их поверх пола, после заколотили окно. Анаит сжалась в комок и наблюдала за ними с кровати, вздрагивая всем телом, когда пол вздувался в очередной раз. Домик скрипел, стены трещали, слово их сжимал в объятиях великан, но под утро все стихло. Ник осмелел и выглянул в щель окошка.

Никакого чудовища поблизости не было, росли лишь деревья – насколько позволял видеть обзор. О произошедшем ночью напоминал только беспорядок в сарае, да бурые капли на полу.

– Уходим? – предложил Ник.

– Надо, – согласился Дафф, – тут мы, как в ловушке.

Они немного помялись перед дверью: вдруг, если откроют, оттуда выпрыгнет кто-то страшный? Решили быть начеку: Дафф вооружился топором, Нику достался нож. Анаит должна была быстро захлопнуть дверь при появлении опасности. Дафф топором сбил приколотенные доски, а затем рывком распахнул дверь – никого не оказалось. Возле вы-

хода росли лишь кусты темно-вишневого цвета с длинными шипами.

Ребята похватали рюкзаки, а затем по очереди вышли из сарая, осторожно пробираясь мимо кустов. Первым выбрался Дафф, он осмотрелся и велел вылезать остальным. Ник аккуратно, чтобы не поцарапаться, миновал колючий кустарник. На ближайшей ветке повисли капли росы, и на миг Никку почудилось, что на ветке выступила кровь. Брр, его передернуло.

Путники огляделись. Снаружи сарай выглядел еще более ветхим, чем внутри, удивительно, что он выдержал напор ночного монстра. Почти вплотную к сараю росли деревья-исполины, с огромными – в два обхвата – стволами. На крыше каким-то чудом цеплялось за жизнь чахлое деревце. Следов исполина, которые по закону логики должны были остаться, не было.

– Ерунда какая-то, – пробормотала Анаит, бросая настороженные взгляды.

Но монстр испарился, не оставив ни малейших следов своего присутствия.

Друзья быстро пробирались по густому лесу по едва сохранившейся тропке. Похоже, когда-то здесь было поселение – они не раз наткнулись на остатки развалившихся строений, их всех поглотили деревья.

– Лес сожрал жильё, – философски заметил Дафф, он за-

кинул топор на плечо и задумчиво рассматривал окрестности.

– Жаль, что сокровищ нет, как в каком-нибудь заброшенном городе, – Ника разбирало любопытство: что тут произошло? Почему люди ушли? Хотя ясно – из-за монстра.

– Можешь, конечно, зайти куда-нибудь, – Дафф нервно дернул плечом, – но я бы не советовал.

– Очень плохое место, – Анаит была непривычно бледна. Лес длился и длился. На удивление, в нем не было поваленных деревьев, даже сучья не валялись – словно каждый день его расчищал неизвестный хозяин. Усталость взяла свое, пришлось останавливаться: нестерпимо хотелось в туалет и есть. Ник вытащил бутылку с водой, отхлебнул и тут же выплюнул – она протухла.

– Что за...?! – рядом отплеывался Дафф – вода у него тоже испортилась.

Ника охватило дурное предчувствие. Он залез в рюкзак и принялся доставать продукты: крупа и макароны обратились в пыль, банки с консервами вздулись.

– Вот же блин горелый! – Ника раздирали эмоции: запаслись, называется!

Тут же выкидывали продукты Дафф и Анаит.

– Я все деньги с карточки потратила, – голос Анаит дрожал. – Я копила...

Она замолчала, лишь до крови закусил губу. Нику сделалось нестерпимо жалко ее: хотелось как-то утешить, но он

не знал, как это сделать.

– Забей, – посоветовал Дафф. – Здесь все равно терминалов нет.

Анаит со злостью продолжила опустошать рюкзак, а потом Ник наткнулся на мешочек, который вручил хозяин гостиницы.

– Совсем забыл! – он хлопнул себя по лбу и поведал друзьям, что с ним произошло прошлым утром.

– Проверим? – Дафф первым поднес стеклышко к глазу, Ник последовал его примеру.

Небо было светло-голубым, без признаков радуги.

– Не туда смотрите, – Анаит глядела сквозь стекло, стоя боком к Нику.

Ник повернулся, и тут же перед ним вспыхнула разноцветная дуга.

– Нам правее, – сообразил Дафф, и они сошли с тропинки.

В этой части леса было мрачнее, Нику подумалось: может, именно здесь живет таинственное чудовище? Присутствия птиц и животных не наблюдалось, словно лес вымер. Ник все чаще оборачивался: мерещилось, что за ними наблюдают. Анаит опять что-то бормотала под нос.

– Ты чего? – не выдержал Ник.

– Не мешай, – отмахнулась она.

– Молитву читаешь? – добавил Дафф.

Анаит кратко кивнула, Ник решил к ней пока не приставать. Взгляд в спину сделался невозможным, между лопат-

ками будто жгло. Ник резко повернулся и встретился взглядом с незнакомцем – тот почти полностью утонул в стволе. Как зачарованный, Ник разглядывал светло-серые без зрачков глаза, морщинистый лоб и едва выступающий на поверхности коры нос – человек почти исчез в дереве.

– Ты чего? – начал Дафф и осекся, они втроем рассматривали человека.

Первым опомнился Ник, он выхватил топор у Даффа и принялся вырубать человека. Брызнула кровь, кора сочилась бурой жидкостью, от ствола отлетали куски плоти. Ник отскочил: не получается – человек и дерево стали единым целым.

– Уходим, – Дафф положил руку на плечо Ника, тот дернулся, но послушался: он ничего не может поделать.

– Может, это древесные духи? – неуверенно предположила Анаит. – Вроде в какой-то мифологии было про них.

– Угу, – мрачно буркнул Ник. – Ночью мы могли тоже стать такими.

Все сходилось. Ветка и в самом деле была ветвью дерева, а не щупальцем осьминога. А из домов людей можно легко вытащить, особенно если есть двери и окна и если люди не ожидают подобного сюрприза. Хорошо, что деревья активны лишь ночью, а днем спят – хоть в этом повезло!

– Сначала мы убивали деревья, а теперь деревья – нас, – заключил Дафф. – Это месть.

– Не месть, а извращение, – возразил Ник.

Они прибавили шаг, хотелось скорее вырваться из этого места. Корни деревьев выступали из почвы, переплетаясь между собой, как огромная грибница. Перед глазами Ника вставали кровавые куски, отлетавшие от дерева, и к горлу подступала тошнота. Друзья позволяли лишь краткие минуты отдыха, чтобы отдышаться и проверить направление. Во второй половине дня появился просвет: Ник к тому моменту мечтал о глотке чистой воды, но искать источник в подобном лесу – увольте! Он поднажал и внезапно споткнулся о корень, удержался и вновь увидел человека в дереве – тот погрузился не целиком.

Человек – а это был не старый мужчина – глядел на них лишенными зрачков глазами, лицо не выражало эмоций. Его рот мучительно задергался, и Ник подошел поближе.

– Освободи... нас, – с трудом прохрипел мужчина, из его глаза выкатилась алая слеза, оставив на лице влажный след.

Ближайший сук дернулся и, будто иглой, зашил рот мужчины. Ник попятился, а потом побежал. За ним неслись Дафф и Анаит – прочь из леса. Полупустые рюкзаки хлопали по спинам, и Нику каждый раз казалось, что до него дотянулось дерево. Под конец он не выдержал, сорвал рюкзак и потащил в руках. Путники остановились не сразу, только отбежав от леса на расстояние.

Ник зашелся в кашле – дыхание сбилось, Анаит трясла головой, точно прогоняя навязчивое видение, только Дафф был подчеркнуто спокоен.

– Нужно вернуться, – сообщил он.

– Что?! – Ник не поверил собственным ушам.

– Нас попросили, – Дафф щелкнул зажигалкой.

Анаит затрясла головой:

– Нет! Я не могу!

– Тебе и не надо, – Дафф успокоительно похлопал ее по плечу. – Мы с Ником.

Нику хотелось, чтобы он тоже остался с Анаит, а Дафф решил этот вопрос без него – ведь ему всего семнадцать, он не желает становиться взрослым и брать на себя такую ответственность. Но Дафф выжидающе смотрел на него, и Нику было стыдно отказаться. Они возвратились и сделали то, что были должны, и никогда не говорили об этом между собой.

Интерлюдия первая

Хаос

Скарамунт, мир черной луны, зародился благодаря Хаосу. Как созревшие гнойники, взрывались вулканы; двигались тектонические плиты, образуя в местах столкновений глубокие провалы; континенты возникали и разрушались, меняя мир до неузнаваемости; появлялись первые создания, состоящие из огненной лавы. Именно таким был Глогх, чей

земной путь завершился в виде моста, протянувшегося над Яблоневоу долиной.

Над поверхностью земли порхали огненные творения Хаоса, дым столбом поднимался до небес, окрашивая небо в безнадежно серый цвет. И раскаленный дождь из падающих метеоритов – разгорающиеся штрихи посреди сумрачного небосвода... страшное и удивительно прекрасное зрелище.

Потом зародились демоны – дети Хаоса. Они кроили мир по своему разумению, порой создавая подлинные шедевры, иногда коверкая миры до уродства. Каждый стремился сотворить что-то свое: так Темногорье, новое название Скарамунта, стало миром тысячи миров – без Хаоса нет жизни и ее разнообразия.

Когда Хаос начал уступать Порядку, появился демон дорог – Хранитель пути. Как люди, рожденные на стыке астрологических знаков, обладают свойствами обоих, так и Хранитель пути смог существовать в Порядке. Остальные демоны заснули – мир Порядка для них невозможен, лишь остался город в мирах Темногорья, где каждую ночь происходит битва между служителями Порядка и демонами Хаоса. Но Хранитель пути в ней не участвовал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.